

СОФИ АНРИ

18+

ПРИНЦ
АРДЕНА

Принц Ардена

Софи Анри
Принц Ардена

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Анри С.

Принц Ардена / С. Анри — «Эксмо», 2022 — (Принц Ардена)

ISBN 978-5-04-185761-5

Сотни лет назад королевство Арден захватили южане. Кровь лилась рекой, пока правители не достигли соглашения: Хранителем Ардена станет принц-бастард Рэндалл. Ни король-отец, ни сводные братья никогда не жаловали Рэндалла, но тот жаждет справедливости. Чтобы укрепить позиции и спасти брата Уилла от нежеланного брака, Рэндалл решает взять в жены княжну Севера. Аврора – гордая и своевольная, она не собирается выходить за чужеземца и покидать родную страну. Скрепить брачный союз Рэндаллу может помочь особый обряд единения душ, известный в Ардене с древних времен. Но согласится ли на него Аврора, если узнает, кем является ее жених на самом деле? Любовь, ненависть, интриги и кровавые ритуалы. В Ардене выбор прост: либо спасение, либо отчаянный шаг в пропасть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185761-5

© Анри С., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	34
Глава 10	39
Глава 11	41
Глава 12	46
Глава 13	52
Глава 14	57
Глава 15	58
Глава 16	66
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Софи Анри Принц Ардена

Иллюстрация на обложке RubyDi

Арт-иллюстрация на форзаце RubyDi

Карта на форзаце *Тани Нордсвей*

© Софи Анри, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

«Загадочный Арден открывает двери.

Страшная тайна преследует юную Аврору. Сможет ли она принять правильное решение и обрести счастье с язвительным и харизматичным принцем?»

Книжный блогер Тесса @petittess

«В этой истории прекрасно все: увлекательный сюжет, загадочная атмосфера и чувственная любовная линия, западающая в самую душу. Готовьтесь к тому, что книга займет место в вашем сердце!»

Книжный блогер Иван Щукин @kingknig

Глава 1

Церемониальный зал главного замка Аэрана, Вайтхолл, был полон гостей, хотя в нем царила торжественная тишина. Из высоких окон струился мягкий солнечный свет, озаряя устланную красным ковром дорожку. По ней неторопливым, но уверенным шагом двигался к каменному помосту Рэндалл – принц Южного королевства. В конце пути его ждало то, к чему он готовился с самого детства, но до сих пор не был готов. Он страшился того момента, когда на него возложат серьезную ответственность. Боялся не оправдать доверия близких людей, допустить ошибку и подтвердить сомнения подданных, что он недостойн этой ноши.

Страхи и сомнения преследовали принца на протяжении многих лет, но сейчас он шел навстречу судьбе с гордо поднятой головой. Никто, взглянув в его холодные глаза, не смог бы найти в них и тени страха и неуверенности.

– Рэндалл Регулус Вейланд! – громогласным голосом объявил его отец, король Алан. – Ты рожден от крови Вейландов и Корвинов. И по праву крови удостоен перенять титул своего покойного деда Райнера Корвина – Хранителя Ардена. Клянешься ли ты перед лицом Единого и верными подданными оберегать доверенные тебе земли и народ?

Рэндалл опустил перед отцом на одно колено и, склонив голову, прижал правый кулак к груди.

– Клянусь, – тихо промолвил он, хотя клятва громким эхом разнеслась по залу.

– Клянешься ли ты приложить все усилия для процветания Ардена и сохранения мира и благоденствия на этих землях?

Рэндалл бросил быстрый взгляд в сторону правого ряда, где стояли лорды, входящие в Совет Ардена. Половина из них считала Рэндалла зеленым юнцом, не готовым к правлению. Да и половина Ардена все еще видела в нем бастарда южан, недостойного быть причастным к роду Корвин.

Рэндалл тяжело сглотнул и уже громче ответил:

– Клянусь! Клянусь жизнью и честью служить своему народу верой и правдой, стать достойным преемником лорда Райнера Корвина!

– Я принимаю твою клятву.

Рэндалл поднял голову.

Голос короля был ровным, в его взгляде сквозили холод и настороженность. Таким взглядом, как правило, смотрели на врага, от которого ждали в любую минуту удара в спину, но не на родного сына. Будь воля Алана, он назначил бы Хранителем Ардена одного из пяти старших сыновей. Однако по условиям мирного договора титул Хранителя мог перенять лишь Рэндалл – бастард, рожденный от Виктории из рода Корвин.

Сотни лет Корвины правили небольшим, но весьма гордым и богатым королевством Арден, пока власть не захватили южане. Арден стал частью Южного королевства, а Корвинам достался статус Хранителей Ардена, преклонявшихся перед Вейландами.

Полтора столетия между двумя народами были натянутые отношения, и несколько раз арденийцы даже поднимали восстания против южного ига. Последняя война разразилась двадцать лет назад. Причин тому было немало, но главным поводом стала запретная связь Алана Вейланда с девушкой из рода Корвин. В тот же год родился Рэндалл, которому дали прозвище «Дитя войны». То была страшная бойня, унесшая множество жизней, в том числе и жизнь единственного сына и наследника Райнера Корвина.

Он пошел на мировую, дабы не ввергать свой народ в еще большую разруху. Но с одним условием: его наследником и преемником должен быть его родной внук. Только по этой причине права Рэндалла были узаконены Аланом – чтобы землями Ардена наконец-то правил Вейланд.

Дедушки не стало почти год назад. И теперь Рэндалл, преклонив колено, стоял перед отцом, пока тот водружал на его голову корону, украшенную лазурным алмазом – главным достоянием Ардена.

– Отныне ты Хранитель и защитник Ардена! И пусть твое правление принесет благо всему Южному королевству, – громче прежнего объявил Алан, и Рэндалл поднялся с колена.

В последних словах отца он уловил предупреждение. Он должен быть верен не арденийцам, а Югу. Это поняли и лорды Ардена. По рядам прокатился неприятный гул перешептываний, но тут же стих, когда принц повернулся к своему народу лицом.

– Да здравствует новый Хранитель, – раздалось со всех концов зала. – Да здравствует принц Рэндалл!

Рэндалл сдержанно улыбнулся подданным, хотя его сердце колотилось от волнения и неподдельного страха за будущее Ардена. Но он был готов сражаться за свой народ и попытаться стать его светлым будущим, оправдав возложенные на него надежды.

* * *

Бал по случаю посвящения Рэндалла в Хранители Ардена был в самом разгаре. Среди гостей находились и южане, и арденийцы. Но, напившись дурманных напитков, они забыли про взаимную вражду и веселились от души. Столы не успевали пустеть, как по волшебству, наполнялись новыми яствами. Музыканты терзали свои инструменты, а кавалеры кружили дам в быстром танце. Рэндалл, утомленный событиями дня, больше всего на свете хотел побыть в одиночестве. Он уже направлялся к выходу из зала, надеясь остаться незамеченным, как его окликнули:

– Поздравляю с коронацией, братец! Или мне звать тебя «Ваше Высочество»? – Рэндалл повернул голову и увидел нахальную усмешку Тристана, одного из своих братьев.

– Я могу обойтись и поцелуем в перстень. Чего тебе?

– Как грубо! Не зазнавайся, дружок, мы-то с тобой знаем, кто ты есть на самом деле. – Тристан многозначительно посмотрел на Рэндалла. Затем будто бы опомнился, схватил бокал с рядом стоящего столика и опрокинул в себя багровую жидкость.

– Меня мало волнует, как ты ко мне относишься, братец. – Рэндалл намеренно сделал упор на последнем слове. – Но в этом замке хозяин я, так что, сделай милость, соблюдай приличия.

Не дожидаясь ответа, Рэндалл развернулся и продолжил путь.

– Куда ты собрался? – Он снова услышал за спиной знакомый голос.

«Господи, только его не хватало!» – с горечью подумал он и, собрав все свое терпение в кулак, повернулся к отцу:

– Хотел подышать свежим воздухом.

– Этот бал устроен в твою честь! Ты теперь не просто принц, ты – хранитель Ардена! Будь добр, веди себя соответствующе. Ты не должен покидать гостей. – В зеленых глазах короля Алана читалось раздражение.

– Официальная часть торжества закончена. Я тебе не шут, чтобы развлекать аристократию Юга, посему моего отсутствия никто не заметит, – равнодушным тоном ответил Рэндалл.

– Ты копия своего деда, считаешь себя умнее других. К твоему сведению, все эти аристократы – твои союзники и подданные, с которыми ты обязан поддерживать дружественные контакты. – Алана уже было не остановить, и Рэндалл едва сдерживал себя, чтобы не закатить глаза. – Стать правителем Ардена – большая честь для тебя, и ты должен быть благодарным за это.

– Когда соберусь посетить могилу матушки и деда, обязательно их поблагодарю. Ведь это жертвами матери и стараниями дедушки я получил титул. – Рэндалл приподнял уголок губ в

кривой усмешке, наслаждаясь реакцией папеньки. Тот всегда бледнел и терял весь свой гонор, стоило только вспомнить о Виктории.

Рэндалл хотел было уже уйти, как отец снова остановил его.

– Ты не видел Уилла? – спросил он делано небрежным тоном, словно упоминание о первой любви его не волновало. – Мне надо обговорить с ним его предстоящую поездку на север.

– Зачем Уиллу ехать на север?

– Он со дня на день отправится в Северное царство просить руки племянницы царя Дайна.

– Я не видел Уилла с начала бала, – ответил Рэндалл и отвернулся от отца. Он быстро прошмыгнул за спины гостей и направился к выходу, пока его снова не окликнули.

Он был удивлен, что брат не рассказал ему о предстоящей поездке.

«Интересно, как Уилл отреагировал на весть о скорой женитьбе?»

Рэндалл прекрасно знал, что все знатные лорды и леди заключали браки исключительно по расчету. Ни о какой любви и речи быть не могло. Однако его это не касалось. Рэндалл, в отличие от своих старших братьев, был вправе жениться на ком пожелает, даже если девушка будет простолюдинкой. То была последняя воля его матери, которую отец обещал выполнить.

Мысли о матери понесли его в зимний сад.

Глава 2

Зимний сад был великолепен даже в сумерках надвигающейся ночи. По краям оранжереи росли кроваво-алые розы – любимые цветы Виктории, матери Рэндалла. Он помнил, как в детстве помогал маме ухаживать за молодыми саженцами. И сейчас он бы все отдал, лишь бы на миг вернуться в далекое и такое беззаботное детство.

Рэндалл направился в другой конец оранжереи, к зарослям розовых кустов. Там, прямо за живой изгородью, стояла его любимая лавка. Он повернул во внутренний дворик и ошарашенно замер от представшей перед ним картины. На той самой лавочке сидел Уилл, которого разыскивал отец, который тем временем целовался с девушкой в тонком бежевом платье. С его кухни по линии матери – Джоанной.

– Уилл, мне надо идти, – тихо произнесла она, высвобождаясь из его объятий. – Рэндалл будет меня искать...

Рэндалл тихо юркнул за соседнюю изгородь и пригнулся, чтобы остаться незамеченным. Холодная ярость сковала его разум, но он заставил себя держаться.

– Я люблю тебя, Анна, – с нежностью прошептал Уилл, и Рэндалл выругался про себя, услышав звуки очередного поцелуя. – Увидимся завтра.

– И я тебя люблю. До скорой встречи. – И раздались тихие шаги, сопровождаемые шелестом юбки.

Дождавшись, когда кухня покинет сад, Рэндалл покинул свое укрытие.

– У тебя ровно две минуты, чтобы убедить меня не разукрасить твою физиономию, – холодно отчеканил он.

От неожиданности и испуга Уилл подскочил на месте.

– Рэндалл, я тебе все объясню! – Он встал и неуверенной походкой подошел к брату.

– Уж постарайся. – Молниеносным движением Рэндалл схватил того за горло и с силой толкнул обратно на лавку. Не ожидая подобного, Уилл не устоял на ногах.

– Ты в своем уме? Что ты творишь?

– Это ты что творишь? – Гнев Рэндалла с мощностью цунами вырвался наружу. Он готов был наброситься на брата с кулаками, но что-то в глазах Уилла останавливало его. Страх? Нет, Уилл не боялся Рэндалла. Это было нечто другое.

– Как ты мог, Уилл? Ты же знаешь, что скоро женишься. Почему именно моя кухня? Ты ведь разобьешь ей сердце! – Слова лились рекой из уст Рэндалла, и он был не в силах их сдержать. Да и не хотел, зная, что если замолчит, то в ход пойдут кулаки.

Рэндалл думал, что Уилл начнет оправдываться, но тот молчал. Выражение его лица было таким унылым, будто ему вынесли смертный приговор и он ожидал его исполнения. Уилл осторожно посмотрел в глаза Рэндалла, который начал обо всем догадываться.

Кажется, его брат влюбился. И в этот раз серьезно.

* * *

Когда Рэндалл только попал во дворец Фортиса, столицы Южного королевства, Уилл первым встретил его приветливо. Старшие братья, Артур и Арон, были совершеннолетними и на момент его приезда уже правили на других землях королевства. Кaleb, третий сын, никогда не выказывал особой симпатии к Рэндаллу, но и не пытался задеть, в отличие от Тристана. Тот был старше на три года, и они сразу не ладили. Самым младшим из «великолепной пятерки» был Уилл. Между ним и Рэндаллом была разница всего в пару месяцев. Первая же встреча сплотила братьев и сделала закадычными друзьями на долгие годы.

9 лет назад

Это был пасмурный день. Дождь лил не переставая уже несколько часов, и, словно в такт тарабанившим по стеклу каплям, протяжно завывал ветер. Рэндалл сидел за столом в своей новой комнате и старался не обращать внимания на заунывные мелодии осенней погоды. Как мог, отвлекал себя книгой об отважных моряках. В любое другое время он бы с головой ушел в чтение и представлял эпичные сцены морских сражений. Но в тот день он никак не мог уловить нить повествования. Его мысли сбивались, а на глаза постоянно наворачивались слезы.

Со дня смерти матери прошел ровно месяц. И дед принял тяжелое для всех решение: маленькому принцу пора переезжать в столицу. Во дворце его приняли, что называется, холодно-вежливо. Старшие братья разглядывали мальчика, точно диковинную зверушку. Отец не сказал ни единого теплого слова, лишь упрекнул за излишнюю робость. А королева скользнула по нему раздраженным взглядом, как будто увидела грязь на блестящей мраморной плитке, и, не ответив на его приветствие, удалилась.

Весь день новый наставник Дэрил проводил экскурсию по замку, и к вечеру Рэндалл жутко утомился. А когда его предоставили самому себе, он не придумал ничего лучше, кроме как не высовываться из покоев. Так и просидел, пытаясь вникнуть в книгу, пока в комнату не ворвался щуплый и взъерошенный точно воробей мальчуган.

– Если Молли меня поймает, мне конец, – вскрикнул тот и шмыгнул под кровать.

Рэндалл опешил. Он не видел этого мальчика, когда его представляли новой семье.

Он подошел к кровати, присел на корточки и откинул полог покрывала.

Из темноты на него смотрел светловолосый мальчишка с зелеными глазами, прищуренными в озорной ухмылке.

– Ты кто такой?

– Привет, Рэндалл! Тебя же так зовут, да? Я Уилл, твой сводный брат. Я пропустил дневной прием, потому что разбил старинную вазу матушки и свалил все на Тристана. Теперь мне грозит смертельная опасность от нянечки, матушки и Тристана. Ты же не выдашь меня? – Уилл так быстро тараторил, что Рэндалл не сразу разобрал, что несет этот странный мальчик.

– Можешь сидеть здесь сколько угодно, я не... – Не успел Рэндалл договорить, как дверь в комнату с грохотом распахнулась во второй раз.

Уилл ойкнул и, задернув полог покрывала, снова скрылся в темноте.

Рэндалл поднялся и развернулся к двери. Перед ним стоял высокий темноволосый юноша с черными как ночь глазами.

Тристан.

– Эй, сопляк, сюда не забегал тощий мальчишка?

Рэндалл промолчал и, словно Тристана вовсе не было в комнате, уселся в кресло.

– Эй! Я к тебе обращаюсь.

– Мое имя Рэндалл, – ледяным тоном сказал тот. – Чего тебе?

– Ты хоть знаешь, с кем говоришь, заморыш? – Сузив глаза, Тристан направился к нему медленным шагом.

– Да, у меня, в отличие от тебя, все в порядке с памятью. Тебя зовут Тристан и ты... – Рэндалл намеренно начал загибать пальцы на руке, будто производил сложные вычисления, – четвертый сын короля Алана.

Он попал точно в цель. Напоминание об очередности наследования королевского трона задело юношу. Красивое лицо Тристана скривилось, как от пощечины. Он ускорил шаг и хотел было то ли ударить, то ли схватить его за ворот рубашки, но у Рэндалла оказалась на удивление быстрая реакция. Он резко схватил Тристана за запястье и отпихнул его, встав напротив сводного брата. Несмотря на три года разницы, Рэндалл был всего на несколько сантиметров ниже.

Тристан побагровел от гнева:

– Да как ты смеешь, жалкий бастард! Тебе указать на твое место?

Рэндалла задело слова о его происхождении, но внешне он оставался совершенно спокоен. Дедушка всегда учил держать эмоции при себе.

– Я принц Южного королевства и будущий Хранитель Ардена. Мои права узаконены указом короля. Если ты с этим не согласен, иди и пожалуйся отцу.

– Если думаешь, что тебе здесь рады, то ты глубоко ошибаешься. Ты ничтожество, и отец просто сжалился над тобой и твоим народцем.

– И поэтому подписал мирный договор на условиях Ардена? – Рэндалл ухмыльнулся и намеревался сказать кое-что еще, как вдруг у него потемнело в глазах от боли. Тристан подлейшим образом ударил его коленом в пах.

– Ах ты зараза!

Рэндалл услышал воинственный вопль за спиной, а в следующую секунду Уилл, который все это время прятался под кроватью, выбрался из темноты и накинулся на Тристана.

Пока Уилл колотил старшего брата, Рэндалл пытался стойко оправиться от боли и не вмешивался. Честь не позволяла ему нападать вдвоем на одного. Однако, когда Тристан перехватил в драке инициативу, Рэндалл бросился на него и оттолкнул неугомонного Уилла, чтобы тому не досталось больше. Завязался нешуточный бой. Тристан яростно атаковал, а Рэндалл успешно отражал каждый удар. Неизвестно, чем бы закончилась заварушка, если бы в комнату не влетела нянюшка Молли.

В тот день им троим здорово досталось от няни, а после и от наставника Дэрила.

Вечером, когда все улеглись, к Рэндаллу в комнату снова пробрался Уилл с горстью сладостей, которые стащил из кухни.

– Нехило ты отделал Тристана, но он это точно так не оставит, – сказал тогда Уилл с набитым конфетами ртом.

– Я не боюсь его. Он вспыльчив и глуп. А такие люди обычно очень слабы, – деловитым тоном ответил Рэндалл.

– Какие умные словечки, побереги их для папеньки, он любит порассуждать о храбрости и благородстве, – хмыкнул Уилл.

– Так всегда говорит мой дедушка, – ответил Рэндалл.

Тоска снова охватила его. Он до ужаса скучал по дому, по своей маме... Вот только Арден он мог посещать каждые три месяца, а маму не увидит больше никогда. Никогда не окажется в ее теплых и мягких объятиях.

В горле неприятно запершило, и Рэндалл отвернулся к окну, чтобы спрятать от Уилла свои слезы.

Уилл без слов понял причину его тоски. Он ничего не сказал, просто сжал плечо Рэндалла, выказывая безмолвную поддержку. Так они и просидели, рассказывая друг другу всевозможные истории, несколько часов. А под утро Уилл ушел к себе.

Этот день навсегда остался в памяти Рэндалла. Ведь именно тогда он обрел брата, о котором мечтал всю жизнь.

* * *

Они сидели на лавочке в полной тишине. В зимнем саду было темно, и лишь из окна струился мягкий лунный свет.

– Анна знает? – устало поинтересовался Рэндалл. От навалившейся информации у него разболелась голова.

– Нет, я не смог сказать. Она... не перенесет, если узнает...

– Но рано или поздно она узнает! И что ты будешь тогда делать? – Рэндалл готов был ударить Уилла.

– Не знаю, брат... ничего не знаю. Я запутался. Я люблю Джоанну и хочу быть с ней. Но как я могу пойти против воли отца? Это невозможно, ты ведь знаешь.

– Ты хоть пытался с ним поговорить? Объяснить, что не хочешь жениться на той княжне?

– Ты хоть представляешь, что произойдет, если он узнает о моих чувствах к Джоанне? – Уилл спрятал лицо в ладонях и устало вздохнул.

– Знаю, Уилл. Только одного понять не могу: зачем? Зачем начинать отношения с девушкой, брак с которой отец ни за что не одобрит? Ты сам во всем виноват.

– У тебя всегда все так легко... Конечно, ты-то можешь жениться на ком пожелаешь. Но не я. Я должен исполнить волю короля. Но как заглушить волю сердца? Я же не могу приказывать ему не любить. – Уилл даже не пытался скрыть отчаяние в голосе, и Рэндаллу было жаль его, хотя он по-прежнему был зол.

– Поверь, если бы того требовал случай, я смог бы приказывать даже сердцу. Я ему хозяин. Но речь сейчас не обо мне. Хотя... – У Рэндалла внезапно появилась идея. Он не знал, как это воспримет отец, но попытаться стоило. – Я поговорю с отцом.

Услышав это, Уилл встрепенулся:

– И что ты ему скажешь? «Отец, Уилл по уши влюбился во внуку моего деда, которого ты люто ненавидел, благослови их!»? Ты хорошо подумал?

– Нет, об этом пока рано говорить. Сейчас мне надо вернуться к гостям, а завтра с рассветом мы увидимся и все обсудим. То, что я придумал, должно хотя бы отсрочить твою женитьбу.

Рэндалл поднялся с лавочки и посмотрел на Уилла в ожидании. Тот явно был озадачен. Он не знал, что у брата на уме, но верил ему. Раз Рэндалл сказал, что все будет хорошо, значит, так и будет.

Глава 3

Рэндалл спал ужасно. Во сне он бродил по заснеженному лесу с огромными деревьями, чьи кроны пронзали низкое хмурое небо. Он долго не мог понять, что искал в этом лесу, пока не услышал душераздирающий женский крик. Рэндалл рванул вперед что есть мочи и выбежал на лесную опушку. Снежный покров здесь был усыпан лепестками кроваво-алых роз, которые так любила его мама. А в центре в разорванном платье лежала девушка, заливаясь горькими слезами. Рэндаллу хотелось подойти к ней, прижать к себе и утешить. В его горле встал ком. Сердце сжалось от боли за эту незнакомку.

Он снова побежал к девушке. Он был уже совсем близко. Ему казалось крайне важным увидеть ее лицо, запомнить ее. Но когда она подняла голову, Рэндалл проснулся. После он так и не смог уснуть.

А утром, совершенно не выспавшийся и уставший, направился к отцу.

– И каков план? – спросил Уилл, когда они встретились в коридоре.

– Скажу отцу, что хочу жениться на княжне Северного царства.

– Ты серьезно? А как же твое право жениться на любой? Тебе ведь нравилась Мелита, – нервно зататорил Уилл.

– Вот я и воспользуюсь своим правом жениться на той, кого пожелаю. И я желаю княжну... как ее зовут, напomini?

– Аврора. Отец говорил, молва о ее красоте ходит по всему царству.

– Что ж, это радует. Было бы печально, если бы из-за твоих сердечных проблем я был вынужден жениться на уродливой жабе. – Рэндалл похлопал брата по плечу и двинулся к кабинету отца.

* * *

Король Алан сидел за письменным столом. В одной руке он держал кофейную чашку, а другой перебирал почту, которую несколько минут назад принес гонец. Алан старался держаться уверенно и спокойно, но ему не удавалось. Он никогда не мог долго находиться в одном помещении со своим бастардом. С сыном той, кого он всю жизнь любил и кого так жестоко предал.

Как же он похож на свою мать! Те же черные как смоль волосы, те же пугающие, но в то же время притягательные глаза, серые, почти прозрачные. Та же болезненная бледность, будто мальчишка никогда не бывал на солнце. Словно Виктория в мужском обличье.

Вот только характер совершенно другой. Этим он пошел в деда, Райнера Корвина. Заносчивый. С нотками металла и льда в голосе. Ни дать ни взять чистокровный Корвин. И ничего этот юнец не унаследовал от Алана.

– Ты пришел по делу или пожелать мне счастливого пути? В любом случае, говори быстрее, сейчас должен прийти Уилл, нам надо обсудить важные детали.

– Уилл не придет.

– Что значит – не придет? Что-то случилось?

– Нет, за исключением того, что на царской племяннице хочу жениться я. – Рэндалл говорил твердым и уверенным тоном, как будто все уже было решено.

– Ты? С чего такая прихоть?

– Потому что я лучше подхожу на роль жениха для северной княжны. – Рэндалл, казалось, получал удовольствие, глядя на озадаченного короля.

Алан начал злиться.

– Либо ты немедленно объясняешь мне, что, черт подери, задумал, либо убирайся вон из моих покоев и позови Уилла! – Алан взял из пепельницы дымящуюся трубку и сделал нервную затяжку.

– Хорошо, отец, как скажешь.

Рэндалл нарочито вежливо склонил голову перед королем, явно издеваясь. Затем он встал с кресла и подошел к книжной полке. Перебирая тонкими длинными пальцами по стопкам с документами, юноша выудил какой-то свиток и снова вернулся на свое место. Это была карта.

– Уилл – Хранитель Блэкстоуна. У этих земель нет выхода к морю, а торговля осуществляется через наземные пути. Север же находится на другом конце Великого Материка, и торговые отношения лучше развивать с ним через морские пути. А выход к морю в Южном королевстве имеется только у Ардена. – Рэндалл говорил с Аланом учительским тоном, явно издеваясь.

– Это не имеет значения. Все уже решено, Рэндалл. Не трать мое время почему зря и позови Уилла. – Алан хотел как можно скорее избавиться себя от присутствия младшего сына.

– Последняя воля моей матери тоже не имеет значения? Ты поклялся на ее смертном одре, что я женюсь, на ком пожелаю. – В голосе Рэндалла слышалась сталь. – И я хочу жениться на племяннице царя Севера!

Алан сжал руку в кулак. Гнев и возмущение от наглости бастарда переполняли его.

Будь его воля, он бы вышвырнул Рэндалла из комнаты за шкирку. Но он не мог. Мальчишка был прав. Алан поклялся. И хотя бы раз в жизни обязан был поступить благородно по отношению к ней.

– Что насчет твоего происхождения? Ты знаешь нравы северян.

– Ты называл в письмах имя сына, которому хочешь сосватать племянницу Дайна? – Рэндалл закинул ногу на ногу и скрестил руки на груди. – Или ограничился упоминанием, что хочешь женить младшего?

Алан нахмурил брови.

Рэндалл наблюдал за ним с довольной ухмылкой.

– Значит, я верно угадал? Имя ты не упоминал? Что ж, поскольку твой младший сын не Уилл, а я, о чем ты постоянно забываешь, никаких проблем возникнуть не должно. Ведь для соседних стран я – законный сын Алана Вейланда и его супруги Мари, которого отправили на воспитание Райнеру Корвину, чтобы подготовить к будущему правлению Арденом. И по этой версии никакого родства между мной и Корвинами нет. – На этих словах лицо Рэндалла ожесточилось.

Алан нервно закурил табачную трубку, размышляя о том, стоит ли пойти на уступку младшему сыну. Рэндалл плавным движением головы откинул упавшую на его глаза прядь волос. Жест этот отозвался болью в сердце короля. Он слишком похож на свою мать...

– Уж не знаю, что ты замыслишь, но учти: я дал тебе власть над Арденом. Я ее и заберу в случае чего!

– Конечно, отец. – Губы Рэндалла растянулись в недоброй улыбке. – С твоего благословения я готов отправиться на Север.

Глава 4

Разговор с королем занял немногим больше часа. Рэндалл отплывает на Север через неделю, и в оставшиеся дни его ждали важные дела. Хотя сейчас он нуждался в одном – в здоровом сне. Бессонная ночь сказалась на нем не лучшим образом: глаза слипались, в висках стучало, а все тело ломило от слабости. А еще Рэндалл умирал с голоду. Он ведь ничего не ел со вчерашнего обеда.

– Спасибо! Я в неоплатном долгу перед тобой, брат. – Голос Уилла дрожал. Казалось, он еще не до конца поверил в то, что Рэндаллу удалось убедить отца.

– Долг ты оплатишь, когда женишься на моей сестре. Но не вздумай затевать с отцом разговор о женитьбе, пока я не заключу брак с племянницей Дайна. Иначе он тотчас отправит тебя на Север в объятия княжны. Мы это еще обсудим, а пока мне надо отдохнуть.

Рэндалл отправился в свои покои. Отдал распоряжение служанке, чтобы та принесла ему завтрак, и, закрыв за собой дверь, прислонился спиной к стене. Комната была залита ярким солнечным светом. Он прошелся по мягкому ковру с длинным ворсом к дивану, что стоял напротив большого камина, и совсем не по-королевски плюхнулся лицом в подушку, не снимая сапог.

Слушая тихое потрескивание горящих поленьев в камине, Рэндалл медленно погружался в дрему, как в дверь постучали.

– Ваша светлость, я принесла завтрак, – раздался звонкий голос служанки.

– Входи, Нора. – Рэндалл мигом поднялся и подошел к столу.

Сладкие ароматы еды отогнали его сонливость. Усевшись в мягкое кресло за столом, Рэндалл с энтузиазмом начал изучать содержимое подноса. Свежесваренный кофе со сливками, ванильные булочки, масло, малиновый джем и пиала с лесными ягодами. Все как он любил. Желудок Рэндалла жалобно заурчал.

Он разрезал булочку пополам, смазал маслом и обильно полил джемом. Откусив большой кусок, издал неприличный стон.

Будь рядом Уилл, он бы обязательно отпустил шуточку о том, что Рэндаллу даже женщины не дарят такого наслаждения, как еда.

Рэндалл улыбнулся от мыслей о брате и затолкал остаток булочки в рот, наплевав на все нормы этикета. Жизнь стала приобретать краски. Он сделал глоток кофе и потянулся за пиалой с ягодами, но отведать лесные дары ему не удалось.

В дверь вновь постучали.

– Дьявол! – выругался Рэндалл. Кому еще он понадобился в такую рань? – Войдите, – громко сказал он и сделал еще один глоток кофе.

Подняв глаза, Рэндалл едва не поперхнулся.

В дверях стояла Мелита.

* * *

Рэндалл знал Мелиту с детства. Ее отец был двоюродным кузеном дедушки по материнской линии, и потому его семья часто гостила в Вайтхолле. Она была младше Рэндалла всего на год, и они быстро нашли общий язык. Он относился к ней как к младшей сестре и отличному компаньону в различных играх.

Все изменилось, когда ему исполнилось пятнадцать. До этого они не виделись целый год – Рэндалл переехал жить в Фортис, – и за прошедшее время и он, и Мэл сильно поменялись. Рэндалл стал высоким и статным юношей, которому было не до ребячеств. А Мелита... Ее

лицо утратило детскую припухлость, а тело приобрело волнующие очертания. Рэндалл уже не чувствовал прежней легкости в общении с Мэл и приходил в смятение от ее красивой улыбки и всякого случайного прикосновения. Ему было нелегко признаться, но он начал желать не просто дружбы, а чего-то большего.

Первый раз он поцеловал Мелиту в зимнем саду. Поцелуй вышел робким и неумелым, но в сердце Рэндалла он вызвал бурю эмоций. Пара провела в Ардене целое лето, и их отношения из обычной симпатии переросли в трогательную юношескую любовь. По крайней мере, именно так казалось Рэндаллу.

После отъезда в Фортис Рэндалл писал Мелите письма, но постепенно его детская влюбленность угасла.

Они не виделись почти шесть лет. Рэндалл тем временем увлекся не одной девушкой, но так и не влюбился.

Встретив Мелиту спустя годы, Рэндалл отметил, что она стала еще краше, а ее ум – острее. Обладала всеми качествами, которые он так ценил в девушках. Однако с заключением брака Рэндалл не спешил. А сама Мелита только и ждала предложения от принца и дала это понять накануне торжества по случаю его провозглашения Хранителем Ардена. В тот вечер она пришла к нему в покои и подарила страстный поцелуй. Рэндалл поцеловал ее в ответ, хотя больше не чувствовал прежнего трепета и волнения в груди.

Его сердце билось ровно.

* * *

– Доброе утро, Мэл! – Рэндалл поднялся из-за стола и направился к девушке. – Проходи, присаживайся.

– Доброе утро... – Мэл странно взглянула на Рэндалла и зашла в комнату.

Немного помешкав возле дивана, Мэл присела на самый край, будто боялась помять платье. Она была смущена. Она наверняка хотела расставить все точки над «i» и ждала, вероятно, признаний в любви.

Что-то было не так. Рэндалл внимательно посмотрел ей в глаза, заметив в них тень грусти.

– Мэл? Что стряслось? – Рэндалл встал напротив дивана, прислонившись спиной к камину и скрестив руки на груди.

В голове снова и снова крутилась речь о его намерении жениться на другой девушке. Он не собирался посвящать Мелиту во все подробности душевных мук брата и своей спасательной миссии. Но нужно было преподнести информацию как можно мягче.

– Это правда? Ты женишься? – Мэл избавила Рэндалла от необходимости объясняться.

Он удивленно моргнул.

– Как ты узнала? Я никому не рассказывал.

– Услышала разговор наших отцов.

Мелита пыталась напустить на себя равнодушный вид, но ее светло-карие глаза выдавали отчаянье.

– Да... Я женюсь, Мэл. Я бы сказал тебе еще вчера, но сам узнал об этом лишь часом ранее.

– Это воля твоего отца?

Рэндалл промолчал. Он видел в ее глазах, что она догадывается обо всем.

– Знаешь, а я до сих пор храню твои письма, Рэндалл, и часто перечитываю их. В одном из них ты поведал мне, – глаза Мэл наполнились слезами, – что вправе жениться на любой девушке, что король Алан дал слово леди Виктории не вмешиваться в твою личную жизнь. – Ее голос сорвался, и она перешла на шепот. – Скажи мне правду, Рэндалл... Это твой выбор? Ты хочешь жениться на племяннице царя Севера?

По щеке Мелиты скатилась слеза. Точно так же она плакала, когда Рэндалл дул на ее оцарапанную после падения ладошку.

Рэндалл, не отрываясь, смотрел на нее. Сейчас он отчетливо видел перед собой маленькую девочку, с которой вырос. Это была та же Мэл, с которой они часами сидели в библиотеке, изучая карты мира и воображая, что вдвоем объедут весь белый свет.

Стены вдруг начали давить на Рэндалла. Ему было жаль ее, но придется ранить еще сильнее:

– Да. Это мое желание.

– Твой отец что-то говорил о выгодном союзе... Для тебя долг перед страной важнее чувств? – В дрожащем голосе Мэл читалась мольба.

Рэндалл видел, как сильно она хочет услышать от него, что он любит ее, но женится на другой только из-за политики. Что же, пусть думает так. Он не станет говорить, что чувств давно уже нет.

– Да.

Мэл встала с дивана и подошла к Рэндаллу, который продолжал бесстрастно смотреть ей в глаза. Она остановилась рядом с ним. Ее дыхание опалило шею Рэндалла. Еще несколько лет назад это взволновало бы его, подняло бы бурю эмоций и пробудило желание. Но сейчас – полный штиль. И Мэл увидела это в его взгляде. Она отступила от Рэндалла в сторону двери.

– Желаю тебе всего наилучшего в браке и в правлении, – шепотом произнесла она и выскочила из комнаты.

Рэндалл продолжал стоять у камина, скрестив руки на груди. Его сердце по-прежнему билось ровно.

Глава 5

После ухода Мелиты Рэндаллу наконец-то удалось спокойно позавтракать. Правда, еда уже не казалась ему настолько вкусной. Остаток дня прошел в суматохе. Он снова и снова провожал гостей, которые прибыли в замок на торжество. Король Алан и семья Мэл уехали тем же утром, отчего Рэндаллу стало легче дышать. Хотя в замке еще оставались гости: Уилл, Тристан и королева Мари. Последняя должна была отбыть вместе с супругом, но, видно, из-за очередной ссоры решила уехать вместе с Тристаном через пару дней.

Испытания Рэндалла продолжались. Вечером должен был состояться семейный ужин, на котором будут присутствовать его мачеха, «обожаемый» братец и влюбленная парочка, союз которой мог с легкостью развязать новую войну между Югом и Арденом. Рэндалл не знал, смеяться ему или плакать от предстоящей *идиллии*.

К ужину Рэндалл облачился в черные кожаные штаны и белую шелковую рубашку. Сверху накинул бархатный черный сюртук, украшенный вышивкой из серебряных нитей. Рэндалл ценил в одежде простоту и удобство, и весь его гардероб состоял преимущественно из темных оттенков. Разбавляли этот, как выражалась Анна, траурный ансамбль белые рубашки.

Он спустился в трапезную. Напряжение в просторной зале можно было буквально пощупать рукой. Гробовую тишину нарушал лишь звон столовых приборов.

Рэндалл сидел во главе стола. Напротив него гордо восседала королева Мари, которая за весь вечер не проронила ни единого слова. По правую руку от Рэндалла сидела Джоанна, а по левую руку – смущенный Уилл. Рядом с ним в кресле развалился Тристан, и только он пребывал в прекрасном настроении.

– Леди Джоанна, не желаете ли вы отправиться в столицу вместе с нами? Матушка приглашает вас, правда?

Тристан бесстыдно изучал девушку взглядом, вгоняя в краску и ее, и Уилла. Хотя Анна краснела от смущения, а Уилл – от ревности.

– Леди Джоанна может присоединиться к нашему путешествию, если пожелает, – ответила королева, скорее, из вежливости.

– Спасибо за приглашение, Ваше Величество, но мне бы не хотелось оставлять брата в первые дни его правления. – Голос Анны подрагивал от напряжения.

– Разве твой брат не сказал? – В нарочитом удивлении Тристан приподнял брови и прикрыл ладонью рот. – Он через неделю отправится в Северное царство просить руки племянницы царя Дайна. Хотя изначально отец планировал послать туда Уилла. – Тристан выдержал театральную паузу. – Но Рэндалл решил, что он более достоин жениться на княжне. Уилл, не обидно, что любимый братец увел у тебя из-под носа такую красотку?

Рэндалл стиснул зубы. Он хотел сам поговорить с Анной, но Тристан, как обычно, все испортил. Рэндалл был готов отдать руку на отсечение, что старший брат что-то подозревал, – неспроста он поднял эту тему на семейном ужине.

Казалось, температура в трапезной упала на несколько градусов. Уилл уставился в тарелку, не в силах поднять глаза, лицо королевы скривилось в раздражении, а Анна в полном смущении переводила взгляд с Рэндалла на Уилла.

– Твои поклонницы уже приготовили траурные наряды по случаю предстоящей помолвки?

Рэндалл продолжал делать вид, что не замечает напряженной обстановки. Он невозмутимо отрезал кусочек жареной индейки и полил его пряным соусом.

– Не переживай, им не о чем беспокоиться, я ведь их не бросаю. Кстати, в этом замке так много хорошеньких девушек, смею надеяться, что и среди них есть мои обожательницы. – Тристан нахально подмигнул Джоанне.

Побледневший от злости Уилл уже собирался что-то сказать, как вдруг королева Мари хлестнула Тристана веером по макушке.

Рэндалл в изумлении выгнул бровь, а Джоанна, не сдержавшись, нервно захихикала. Уилл, казалось, тоже немного расслабился.

– Тристан, если тебе нечего обсудить, кроме своих пассий, то лучше помолчи. – Королева одарила сына строгим взглядом, но Рэндалл готов был поклясться, что заметил в уголках ее губ улыбку.

Тристан явно был шокирован выходкой своей матери, но к совету прислушался.

Оставшийся вечер прошел в более комфортной обстановке. Рэндалл с Уиллом перекинулись парочкой шуток, и даже Тристан время от времени принимал участие в их беседе и не вел себя как последняя скотина.

Когда все начали расходиться по своим комнатам, Рэндалл с облегчением подумал о своей теплой уютной постели. Он надеялся, что сегодня его не будут тревожить кошмары, что сможет наконец-то выспаться.

Мысли Рэндалла прервала королева Мари.

– Рэндалл, могу я поговорить с тобой?

Он так погрузился в раздумья, что не заметил, что они остались в трапезной одни. Рэндалл мысленно выругался. Господь всемогущий! С каких пор он стал настолько важной персоной, что всем вдруг понадобилось с ним поговорить?

* * *

Отношения с мачехой у Рэндалла были холодны, как зимние морозы.

В детстве он думал, что та ненавидит его и желает ему скорейшей смерти. Что логично, ведь для королевы бастард – живое воплощение измены мужа.

Однако после одного случая он вовсе перестал понимать эту женщину.

Через полгода пребывания в главном замке Фортиса, Голдкасле, Рэндалл сильно заболел. Братьев к нему не пускали. Хотя ни один из них, кроме Уилла, к Рэндаллу не рвался. Этот щуплый, но шустрый мальчишка пытался пробраться в его покои ночью, но попался на глаза служанке. После этого возле дверей больного выставили стражу.

Отец тоже не заходил. Боялся заразиться.

На третий день состояние Рэндалла резко ухудшилось. Сильнейшая лихорадка охватила его. Рэндалл, горячий, как раскаленное железо, никак не мог согреться. Зубы выбивали ритм резвого танца, руки дрожали и были холоднее льда. Тело настолько ослабло, что он не мог даже приподнять голову, чтобы сделать глоток воды. В тот момент Рэндалл был уверен, что умрет.

Когда наступила ночь, юный принц в полной мере ощутил, как одинок.

Служанка, неизменно дежурившая в его покоях, уснула, и громкий храп будто бы доказывал Рэндаллу, что он никому здесь не нужен. Он вспоминал, как в Ардене при малейшей простуде матушка не отходила от его кровати.

Мысли о недавно ушедшей из жизни матери отозвались в сердце тупой болью, и Рэндалл наконец-то дал волю чувствам и горько заплакал. Впервые после смерти мамы позволил себе эту слабость.

Ему так отчаянно хотелось очутиться рядом с мамой, увидеть ее, услышать ее голос, почувствовать прикосновение рук. Скорбь по матери, жар, боль и слабость в теле были столь сильны, что Рэндалл начал бредить. Он отчетливо ощутил, как мягкая рука прикоснулась к его лбу и стала нежно поглаживать голову. Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы понять, что он вовсе не в бреду. Его на самом деле кто-то гладил по волосам, а затем и приложил ко лбу мокрую тряпку и поменял грелку у ног.

Рэндалл решил, что это служанка. Но из кресла все так же доносился размеренный храп. Вероятно, пришла еще одна, чтобы проверить его самочувствие. Но внезапно чьи-то холодные губы коснулись его лба. Нет, служанка не могла позволить себе такую вольность... Но кто же это был? Рэндалл желал выяснить правду, но боялся открыть глаза и убедиться, что это всего лишь игры его больного воображения.

Он так и пролежал с закрытыми глазами около часа. Постепенно жар стихал, и Рэндалл начал проваливаться в дрему. Из объятий сна его вырвал звук удаляющихся шагов. Открыв глаза, Рэндалл увидел величественную осанку Ее Величества.

После выздоровления Рэндалла отправили в Арден. Дедушка гневался из-за того, что его не оповестили о болезни внука. Тогда принц провел в Аэране – столице Ардена – целых три месяца, пока дед не убедился, что тот достаточно окреп.

По возвращении в Фортис Рэндалл не почувствовал перемен в отношениях с королевой, но знал, что именно она была рядом, когда он нуждался в поддержке как никогда.

* * *

Они расположились перед камином. Языки пламени извивались в медленном танце и озаряли трапезную красноватым сиянием. Королева задумчиво наблюдала за чарующей огненной пляской, перебирая пальцами веер. Свечение камина подчеркивало блеск ее густых каштановых волос, отражалось в глазах цвета растопленного шоколада и скользило по чувственным тонким губам. Она была красива и выглядела довольно молодо; возраст читался лишь в глубокой морщине на лбу и опущенных уголках рта.

Королева Мари первой нарушила тишину:

– Зачем ты взял на себя долг женитьбы Уилла?

– Союз Ардена и Северного царства будет более благотворным и для Юга, и для Ардена, – ответил Рэндалл, понимая, что она не поверит его словам.

– Рэндалл, этим ты, возможно, и убедил своего отца, но я женщина и замечая то, чему вы, мужчины, не придаете значения. Думаешь, мне неизвестно о чувствах сына к твоей кузине? – Королева отложила веер и посмотрела Рэндаллу прямо в глаза.

Он решил ответить, ничего не утаивая:

– Ваше Величество, понимаю ваше недовольство, но Уилл мой любимый брат, Анна мне как родная сестра. Они любят друг друга, и я... – Рэндалл прикусил нижнюю губу и провел рукой по черным волосам. Он знал, что следующие его слова не понравятся королеве, но он привык говорить откровенно. – Я не позволю им повторить судьбу моих родителей и сделаю для этого все возможное.

– Джоанна – прекрасная девушка, она не виновата в том, что ее тетя... совершила большую ошибку... – Королева Мари скривила губы, будто упоминание главной соперницы было горьким на вкус. – Вот только твои старания напрасны. Ты упустил шанс сделать собственный выбор и, возможно, даже обрек себя на судьбу отца, но вряд ли это что-то изменит. Алан ни за что не благословит брак Уилла с внучкой Корвина, а Уилл... никогда не пойдет против воли отца. Этим он весь в Алана.

Королева озвучила все те переживания и страхи, которые Рэндалл пытался закрыть на замок и спрятать куда подальше. Нет, он не боялся повторить судьбу Алана. Но Уилл... Королева была права. Уилл не робел в бою, но в принятии жизненно важных решений был совершенно бесхребетным и делал все по указке отца.

– У Ала... у отца не было брата, который бы поддержал его. А у Уилла есть. Я верю в него. Вместе мы сможем убедить отца.

Рэндалл не смог ничего прочесть в темных глазах королевы. Она казалась застывшей статуей, лишенной каких-либо эмоций.

– Ладно, я не буду вам препятствовать, но и помогать тоже. Я, безусловно, желаю сыну счастья, но не оставляю надежд, что твоя кузина – очередное временное увлечение. Прошу простить меня за прямоту.

– Не извиняйтесь, Ваше Величество, и я благодарю за понимание.

Королева поднялась с кресла и направилась к двери. Вид ее гордой осанки всколыхнул в голове полузабытое воспоминание. Сам того не ожидая, Рэндалл остановил ее внезапным вопросом:

– В ту ночь, когда я болел, это были вы... – Рэндалл знал, что она поймет, о чем он говорит. – Почему? Я ведь ее сын.

Стоя к нему спиной, как в ту ночь, и не оборачиваясь, королева тихим и совсем незнакомым Рэндаллу голосом ответила:

– Я никогда не испытывала ненависти ни к тебе, как ты привык считать, ни к твоей матери. Я слишком хорошо знаю короля, чтобы испытывать к нему те же чувства, что и она.

Договорив, королева Мари покинула комнату, оставив Рэндалла одного. Он еще долго раздумывал над ее словами, глядя на угасающий танец огня в камине.

Глава 6

Уилл бродил по библиотеке в ожидании Анны. Когда они покидали трапезную, он сумел украдкой прошептать ей время и место встречи. Уилл был очень зол на Тристана, ведь он сам хотел рассказать обо всем Джоанне. А теперь беспокоился, что она сердится на него и вовсе не придет.

Удивительно, как один человек может стать целым миром для того, кто в него влюблен. Джоанна была не просто миром, а необъятной вселенной для Уилла. Он никогда и никого не любил *так*.

Хотя любовь пришла к ним не сразу.

Впервые Уилл увидел Джоанну, когда приехал в Вайтхолл вместе с Рэндаллом. Им тогда было по пятнадцать. Покидая экипаж, Уилл изумился, когда увидел выскочившую к ним навстречу шуплую белокурую девчонку в желтом платье. На вид ей было не больше двенадцати. Она с радостным визгом бросилась Рэндаллу на шею, едва не сбив того с ног.

– Рэндалл, братик, наконец-то ты приехал! Ты теперь такой высокий и красивый!

Девочка смотрела на него с обожанием и нетерпеливо подпрыгивала на месте. Но заметив рядом с братом другого юношу, она побагровела от смущения и спряталась за спину лорда Корвина, который также вышел во двор встречать внука.

Уиллу мгновенно приглянулась ее искренность. А со временем он узнал ее лучше. За месяц пребывания в Ардене Уилл привязался к Анне, как к младшей сестре, и даже подумать не мог, что через несколько лет отдаст ей свое сердце.

Это случилось после похорон матери Джоанны – Айлин. Уилл тогда приехал поддержать Рэндалла, который за столь короткий срок лишился сразу двух близких людей. Рэндалл в те дни больше походил на безэмоциональную статую. Общался только по делу, днями напролет отдавал распоряжения слугам, проводил заседания Совета, посещал город и близлежащие деревушки, выслушивая жалобы горожан, – делал все, что должен хороший правитель.

Вот только Рэндалл забыл, что он теперь глава семейства Корвин.

Уилл знал, что таким образом Рэндалл просто пытается справиться с горем. Он замкнулся и после смерти лорда Корвина, после переезда в столицу – тоже. Уилл понимал его боль, но больше всего ему было жаль Джоанну, вернее, то, что осталось от нее прежней. Он совсем не узнавал в этой бледной девушке с потухшими глазами ту яркую звездочку Анну, с которой он познакомился пять лет назад.

Некому было поддержать убитую горем девушку. Словно призрак, она слонялась по Вайтхоллу в одиночестве. Так они однажды и встретились в летнем саду. Уилл решил прогуляться ранним утром, пока не стало слишком жарко. Пройдя несколько поворотов, он увидел Джоанну. Она сидела на лавочке, обхватив худыми руками острые коленки. Нежно-голубое платье с коротким рукавом было измятым и местами влажным от слез, а небрежные белокурые локоны рассыпались по плечам.

– Доброе утро, леди Джоанна, – поздоровался с ней Уилл.

Анна встрепенулась и, заметив Уилла, быстро спустила ноги с лавочки и встала, чтобы поприветствовать принца. Она была смущена.

– Доброе утро, Ваше Высочество! Как вы себя чувствуете?

– Прекрасно! В таком дивном саду иначе и быть не может. Могу я составить вам компанию, миледи?

– Да, конечно, мой принц! Присаживайтесь. Рада слышать, что наш сад вызывает у вас такой восторг. – Джоанна старалась улыбаться и говорить веселым тоном, но получалось из ряда вон плохо: голос слегка дрожал, а глаза были лишены эмоций.

– Миледи, не нужно вести со мной светские беседы. Я понимаю, что сейчас вас вряд ли волнует сад и прочая чепуха. Я сочувствую вашему горю... и хочу поддержать вас и вашего брата. Посему предлагаю оставить формальности и просто поговорить, или помолчать, как вам будет угодно.

Уилл хотел дать ей понять, что она не одна. И Джоанна приняла его руку помощи. В тот день они просидели на лавочке до самого обеда. Джоанна рассказала ему о матери и дедушке, и это помогло ей наконец-то принять утрату и попрощаться с любимыми людьми.

С тех пор они стали проводить все свободное время вместе. Уилл наблюдал, как к Анне постепенно возвращается жизнь, а в ее глазах вновь появляется задорный огонек. Джоанну не назовешь общепринятой красавицей, но она будто бы светила изнутри. В ней было столько энергии и любви к миру, которыми она легко делилась с окружающими и согревала своим теплом, как летнее солнце.

Уилл даже не заметил, когда начал сторгать под ее лучами. Он просыпался с мыслями об Анне и засыпал с ними. Ни к одной из бывших пассий Уилл не питал подобных чувств. О том, что те взаимны, он узнал в день своего отъезда. Когда пришел попрощаться, Анна не смогла сдержать слез.

– Вы покидаете нас так скоро... Нам с Рэндаллом будет вас не хватать.

– И мне будет не хватать вас, миледи.

Уилл подошел к Анне и большим пальцем смахнул слезу с ее щеки. Из ее груди вырвался рваный вздох.

– Анна... – Уилл сократил расстояние между ними. – Если хочешь, я буду приезжать чаще... Только скажи. – Он умоляюще посмотрел на нее.

Джоанна дрожала как осиновый лист, а ее щеки стали пунцовыми от волнения. Почти беззвучно она прошептала «да» и смущенно зажмурила глаза. Уилл наклонился и аккуратно коснулся ее губ своими, словно спрашивал разрешения. Джоанна робко потянулась ему навстречу. Он жадно прильнул к ее губам и сжал в своих объятиях так крепко, но при этом очень нежно, боясь причинить боль.

– Я люблю тебя, люблю, люблю... – шептал Уилл между поцелуями, молясь, чтобы этот миг не заканчивался.

– И я...

Уилл сдержал обещание. Он старался приезжать к брату как можно чаще. Благо, Блэкстоун граничил с Арденом, и это не составляло особого труда.

За время коротких визитов Уилл еще сильнее привязался к Анне, но о своих чувствах не говорил никому, даже Рэндаллу. Особенно Рэндаллу. Он знал, что это может сильно не понравиться сводному брату – тот бы не поверил в серьезность его намерений. Уилл не смел винить в этом Рэндалла, ведь его предыдущие многочисленные романы были недолговечны. Но сейчас все было иначе. Он собирался поговорить и с Рэндаллом, и с отцом, но они оба опередили его. Отец «обрадовал» вестью о помолвке, а брат подловил его с Анной в зимнем саду.

* * *

Уилл больше часа просидел в библиотеке и уже потерял всякую надежду увидеться с Анной, когда она все-таки пришла. Он метнулся к ней и хотел было поцеловать, но Джоанна скрестила руки на груди и отстранилась от него.

– Почему ты мне не рассказал? – Она не плакала, ее голос был сухим и слабым.

– Прости. Я хотел сказать сегодня, но меня опередили.

Уилл упал на зеленый диван, стоящий возле окна, и устало потер глаза.

Анна осталась стоять.

– Когда ты узнал о женитьбе? И когда узнал Рэндалл? Из-за нас он собирается жениться на племяннице царя Севера.

– Вчера...

– Уилл... Ты рассказал ему?

Он ждал этого вопроса, но одновременно боялся его услышать. Ему бы хотелось ответить «да», но он не мог ей врать.

– Нет... Рэндалл увидел нас в зимнем саду. – Уилл почувствовал себя полным ничтожеством и трусом.

– Ответь честно. Если бы не Рэндалл, что бы ты сделал? Поехал бы просить руки северной княжны?

– Анна, прости меня. Я должен был все рассказать тебе и Рэндаллу. Должен был сказать о нас отцу... но струсил. Клянусь, я бы не поехал на Север. Я не хочу жениться ни на ком, кроме тебя!

Волнение Анны выдавал лишь легкий румянец на щеках.

– Уилл, я люблю тебя. Но ни за что на свете не повторю судьбу моей бедной покойной тетушки. Если ты любишь меня, то докажи это своими поступками. Сегодня... – голос Анны задрожал, – сегодня мы видимся и говорим в последний раз, и так будет до тех пор, пока ты не попросишь моей руки у Рэндалла. А если не решишься, можешь считать эту встречу нашим прощанием. – Не сказав больше ни слова и не взглянув на Уилла, Джоанна покинула библиотеку.

Уилл смотрел на захлопнувшуюся дверь пустым взглядом. Его не покидало чувство, что это был стук совершенно другой двери – той, что закрывала ему путь в сердце Анны.

Глава 7

Рэндалл лежал на кровати с потрепанным томиком легенд северных народов. Ему нравилось читать перед сном. В этот раз он выбрал книгу, вслепую взяв ее с ближайшей полки в библиотеке. И попало именно это издание. Какая ирония.

Рэндалла увлекла история о загадочном перстне, загоравшемся синим светом, если его хозяина кто-то ждал и любил больше жизни. Однажды сильный шторм погубил корабль. Уцелевший моряк очнулся на чужой земле. У него не осталось ничего, кроме перстня с северным камнем. Моряк потерялся, отчаялся, как вдруг кольцо озарилось синеватым сиянием. И этот свет помог ему отыскать дорогу домой.

Рэндалл не знал, почему его так зацепила эта банальная сказка о непреодолимой силе любви, но он совсем забыл про сон. От чтения его отвлек звук распахнувшейся двери.

Не успел Рэндалл поднять глаза, как худенькая белокурая девушка рывком запрыгнула на кровать и зарылась лицом в его шею.

– Черт возьми, Анна! Когда ты научишься стучать? А если бы я был не одет? – Рэндалл почувствовал, как она сотрясается в рыданиях. – Анна, что с тобой? Ты говорила с Уиллом?

– Рэндалл, неужели он так легко согласился бы жениться на этой ледышке? Я... я... такая глупая! – Анна всхлипывала на каждом слове.

– Прекращай разводить сырость, Анна. Эта «ледышка» скоро станет тебе сестрой, нет причин для ревности.

– Рэндалл! – Анна выпрямилась и пальцами размазала слезы по лицу. – Дело не в ревности. Он даже не пытался бороться за нас! Он... он... такой...

Рэндалл не дал закончить ей фразу, накрыв ее губы указательным пальцем:

– Он не такой, как его отец. И он любит тебя, поверь мне. Будь это не так, ты сейчас оплакивала бы его труп. Обещаю, что вы поженитесь, и никто не помешает вашему счастью.

Анна положила голову ему на плечо, и какое-то время они просидели молча. Тишину нарушали лишь редкие всхлипывания. Рэндалл гладил ее длинные волнистые волосы и думал о моряке из легенды.

– Что читаешь? – Анна забрала из его рук потрепанную книжку. – «Легенды Севера». Хм, интересный выбор. Приобщаешься к культуре будущей невесты?

– Можно и так сказать. – Уголки губ Рэндалла слегка приподнялись.

– Не самая подходящая книга, чтобы узнать северные народы лучше. Почитай лучше летопись Роэна «Дети зимы», где подробно описаны культура и быт этих людей. Северяне крайне суровы и строго придерживаются своих обычаев и порядков. Сыновей с младенчества учат быть жестокими кровожадными воинами, а дочерей отдают замуж с десяти лет. А еще у них принято жениться на двоюродных сестрах. – Анна брезгливо сморщила нос. – Они считают нас, южан, слабыми, погрязшими в грехе любителями роскоши.

– Да-да, а еще они практикует черную магию и приносят в жертву младенцев-бастардов. – Рэндалл усмехнулся. – Я читал труды Роэна, и мне кажется, что он слишком предвзято говорит о народах Севера. Люди везде одинаковые. Если в сердце у человека сокрыто зло, он будет злым вне зависимости от места проживания. Так что прекращай меня запугивать ветхими байками сумасшедшего старика. – Рэндалл щелкнул сестру по носу.

– Не паясничай, братец, я серьезно. Северяне другие. И, Рэндалл... а как же Мэл? Не слишком ли большие жертвы ради нас? – Она виновато посмотрела на брата.

Рэндалл улыбнулся самой теплой из своих улыбок.

– Милейшая сестра, я не настолько увлечен Мелитой, чтобы расставание с ней стало для меня жертвой. Не переживай. Думаю, я смогу найти общий язык и с будущим тестем, и с невестой.

– Когда ты отправляешься?

– Через неделю. Я пробуду там недолго, максимум месяц, так что не грусти.

Они еще долго сидели в обнимку, пока Анна не начала зевать и Рэндалл не отправил ее к себе. Сам же он вовсе расхотел спать и, присев на краешке кровати, приказал прислуге приготовить кофе. Через некоторое время в дверь постучали, и в покои вошла его служанка Нора. В руках она несла поднос с чашкой, в которой дымился горячий ароматный напиток. Хотя внимание Рэндалла привлекло нечто другое. Верхние пуговицы платья служанки были расстегнуты, открывая восхитительный вид на белоснежную женскую грудь, усыпанную веснушками.

– Опять полуночиаете, мой принц? – Нора поставила поднос на прикроватную тумбочку и откинула густые кудрявые волосы за спину, явив оголенные плечи.

Рэндалл слегка улыбнулся.

– Да, что-то не спится. – Он потянулся за чашкой.

– Кофе в таком случае не поможет, – деловым тоном заявила служанка и мягко перехватила запястье Рэндалла.

– А что поможет?

Нора медленно подошла к нему и встала между его ног. Одну ладонь Рэндалла прижала к своей груди, а затем взяла вторую руку и опустила себе на бедро.

– Теплые женские объятия, вот что поможет, мой дорогой принц.

Губы Рэндалла растянулись в довольной улыбке. Он медленно скользнул кончиками пальцев по кромке воротника и начал расстегивать, подцепляя, одну пуговку за другой. Другой рукой неторопливо задрал подол платья и, схватив Нору за ягодицу, притянул к себе. Вдвоем они рухнули на кровать, и губы Норы завладели его ртом в страстном поцелуе.

Голые, обессиленные, они лежали в постели и курили табак. Нора растянулась поперек кровати и устроила свою кудрявую макушку на животе Рэндалла, в то время как он рассеянно блуждал ладонью по ее нагому телу, попеременно сжимая упругие груди, и задумчиво наблюдал за витиеватыми кольцами табачного дыма.

– И на кой черт тебя дернуло жениться? – совершенно беззлобно спросила Нора.

– Ревнуешь? – вопросом на вопрос ответил Рэндалл и тут же усмехнулся в унисон со служанкой.

– Скажешь тоже! Не пойму, как ты вообще согласился на брак Анны и этого смазливового задохлика?

Рэндалл нахмурился.

– Нора, я запрещаю тебе говорить о моем брате в таком тоне.

– Ладно-ладно, прости. Просто... – Нора задумалась, тщательно подбирая слова. – Не нравится мне принц Уилл, и все тут. Он палец о палец не ударил, чтобы жениться на леди Анне, а ты ради него идешь на такие жертвы.

– Какие жертвы? Я ведь не на войну собрался. В моей жизни ничего не изменится, за исключением того, что я, к сожалению, не смогу больше созерцать твое чертовски горячее тело в своей постели... Тебе известны мои принципы о супружеской верности.

Нора фыркнула.

– Сейчас расплачусь от этих трогательных слов. – Она драматично смахнула указательным пальцем несуществующую слезинку. – Но я не твои любовные похождения имею в виду.

– И что же тогда?

Нора села и повернулась к нему лицом. Тонкая морщинка появилась на ее лбу.

– Я говорю о твоей любви все контролировать. Взять, к примеру, отношения Уилла и Анны, ты ведь даже не позволил ему решить вопрос самостоятельно и бросился спасать от женитьбы на нелюбимой. Я переживаю, что и в браке ты станешь из кожи вон лезть, чтобы

поступать правильно. Будешь постоянно стремиться сделать всех вокруг счастливыми, но не удосужишься позаботиться о себе. Для тебя женитьба – это очередная миссия, которую необходимо выполнить идеально. А если вдруг что-то пойдет не так, ты загносишь себя всепоглощающим чувством вины.

Рэндалл поднес к губам трубку и сделал глубокую затяжку. Он бы ни за что не признался в этом вслух, но Нора была права.

– Нора, все будет хорошо. Чего ты так беспокоишься?

Нора протянула руку и убрала непослушную прядь, упавшую Рэндаллу на глаза.

– Я просто хочу, чтобы ты был счастлив, неважно с кем.

Рэндалл перехватил ее руку и поцеловал тыльную сторону ладони. Нора несколько мгновений смотрела на него задумчивым взглядом, а потом встрепенулась и, мягко высвободив свою руку, встала с кровати.

– Мне пора. Завтра дел много, а я тут прохлаждаюсь, будто у меня нет других забот, кроме как ублажать королевское отродье.

– Ты обещала остаться до утра.

– Рэндалл, наивный мой мальчик, в порыве страсти я могла наговорить чего угодно.

Рэндалл усмехнулся. Сделав последнюю затяжку, он отложил трубку и сел на кровати.

– Я буду скучать по нашим вечерам, – сказал он, однако в его голосе не слышалось ни тени сожаления.

– Конечно, будешь! Кому еще выпадает такая радость – совершенно бесплатно владеть горячей рыжей красоткой, чтобы она при этом не выносила ему мозг?

– Я думал, на подобных условиях можно закрутить интрижку с любой служанкой.

Он не стал припоминать Норе, что сполна оплатил ей за годы приятной компании небольшим уютным домиком на берегу Белого моря, куда она могла переехать в любое время.

Нора, к тому моменту уже надевавшая сорочку, скептически выгнула бровь.

– А ты попробуй найти служанку, которая бы столько лет держала язык за зубами и не растрезвонила бы всему Аэрану подробности своей любовной связи с самим принцем. – Ловкими пальцами она начала зашнуровывать корсет на груди. – К тому же любая другая служанка из кожи бы вон лезла, чтобы сделать тебе сюрприз в виде пары-тройки бастардов, а еще извела бы все нервы нытьем о безнадежной любви.

– А ты разве не любишь меня? – спросил Рэндалл нарочито невинным тоном.

Нора взглянула на него, как на глупца.

– Дорогой мой принц, это сейчас ты писанный красавец, которого каждая вторая девушка Аэрана представляет в своих влажных фантазиях. А я помню тебя еще прыщавым мальчишкой, который кончал от одного прикосновения ко мне.

Рэндалл громко засмеялся.

– Неправда, – просипел он, успокоившись, и Нора красноречиво выгнула бровь. – Я никогда не был прыщавым, – возмущенным тоном добавил он, после чего они оба рассмеялись.

– Все равно, если я тебя и люблю, то только как слишком привлекательного юнца, с которым можно переспать без зазрения совести. А теперь, дружок, – Нора склонилась над постелью и чмокнула его в губы, – спи сладко! Завтра тебя ждет тяжелый день.

Она уже собиралась было уйти, но Рэндалл схватил ее за талию и повалил обратно на подушки, отчего Нора возмущенно ахнула.

– Мне надо идти, – воскликнула она.

– Ты дала обещание, я никуда тебя не отпускаю.

– Господь Всемогуший, Рэндалл, бедная твоя жена! Ты изведешь ее своей ненасытностью.

Рэндалл тихо засмеялся и облизнул губы в предвкушении.

– Но я пока не женат, и хочу извести напоследок тебя. – Он подмял Нору под себя и всосал нежную кожу ее шеи, задирая тонкую ткань сорочки, на что его строптивая подруга отозвалась сладострастным стоном.

Глава 8

Северный порт ничем не отличался от арденийского: те же торговые суда, моряки и горожане, снующие туда-сюда и одетые лишь в большие меховые шубы; те же торговцы дарами моря, рыболовными сетями и прочими изделиями.

На берегу делегацию уже поджидал коренастый мужчина в шубе бурого оттенка. На его голове была водружена меховая шапка, прикрывавшая лоб и брови, а нижнюю часть лица скрывал шерстяной шарф.

Рэндалл плотнее натянул на голову капюшон черной шубы из меха горностая и направился к мужчине. Его верный камердинер Томас, несколько слуг и стража шли позади, неся скромный багаж принца и сундук с подарками для семьи царя Дайна.

– Рады приветствовать вас в наших краях, принц Рэндалл! Мое имя Ираз, я главный помощник царя Дайна и прибыл по его поручению, чтобы сопроводить вас в Ледяной замок.

Ираз через плечо кивнул своим людям в таких же шубах и шапках, стоявшим чуть поодаль от него. Они немедленно двинулись вперед, на ходу склонив голову перед принцем, и забрали поклажу у его слуг.

– Но прежде, чем отправиться в замок, я бы хотел отвести вас в другое место. Вы прибыли в самый разгар Сытой ярмарки. Северяне устраивают зиме пышные проводы, дабы в будущем году она была менее сурова, и приветствуют весну, призывая тепло и хороший урожай. Это важное событие для северного народа, и не каждый чужеземец может похвастаться тем, что побывал на нашем празднестве. Надеюсь, вы не сильно утомились от дороги?

– Спасибо за теплое приветствие, Ираз. Буду рад посетить ваш праздник. Но мои люди устали, и я буду весьма благодарен, если их проводят в замок и предоставят покои для отдыха.

Мужчина отдал распоряжение отвести прислугу Рэндалла во дворец. Остались только Томас и солдат по имени Дилан. Камердинер шел по левую руку от принца, то и дело бросая подозрительные взгляды в сторону Ираза.

– Томас, ты ведь не думаешь, что нам подготовили ловушку и собираются сжечь на ритуальном костре? – Рэндалл говорил тихо, чтобы их угрюмый спутник не услышал. На лице юноши заиграла легкая улыбка.

– Нет, мой принц, но от этих северян можно ждать всякого.

– Не прожги ему дыру в спине своим взглядом, Том, нам ничто не угрожает.

Рэндалл бодрым шагом направился в сторону провожатого.

– Ираз, я встречу на Ярмарке кого-то из членов царской семьи?

– Не могу сказать, принц Рэндалл. Мой царь сегодня не присутствует на празднестве, готовится к приему гостей. – Мужчина многозначительно посмотрел на Рэндалла. – Старшие сыновья, Герольд и Кай, помогают ему. А вот младшие отправились на праздник. Такое событие они не пропустили бы ни за какие деньги. – При упоминании царских детей у Ираза потеплел голос, а вокруг глаз собрались мелкие морщинки, придавая суровому облику толику доброты.

Рэндалл ничего не ответил и продолжил путь. Он озибался по сторонам, изучая город.

Колдхейм напоминал муравейник. Строения пестрили разнообразием: белокаменные хоромы, серые неприметные домики с покосившимися крышами, добротные избы из массивных бревен и старые деревянные землянки, которые, казалось, вот-вот развалятся прямо на глазах Рэндалла. Земля была покрыта толстым слоем снега, из-под которого торчали голые ветки кустов и небольших деревьев, высились могучие стволы зеленых пушистых елей и пихт.

Пока Рэндалл шел к главной площади по вымощенной булыжником дороге, снегопад утих. Небо начало проясняться, и сквозь низкие серые облака пробились теплые солнечные лучи. Рэндалл зажмурился от яркого света и отвел взгляд. Тут его взору открылось потряса-

ющее зрелище – очертания замка, стоящего на небольшом холме, которые он пытался разглядеть сквозь пелену снега. Когда Рэндалл во всей красе увидел строение, то понял, почему то зовется Ледяным замком.

Высокие стены были выполнены из обычного серого камня. Но благодаря толстому слою наледи, обрамляющей стены от верхов до самого фундамента, замок сверкал, точно хрустальный. Изначально эти мерзлые наросты, вероятно, были просто громадными сосульками, как те, что сейчас грозно свисают с карнизов. Но из-за непрерывной схватки солнца и лютых морозов широкие ряды глыб не таяли полностью, а растекались по стенам, образуя прочную ледяную корку. И теперь, когда солнечные лучи касались замка, он переливался ослепительным хрустально-изумрудным блеском. Бугристые снежные шапки на крышах замка и прилегающих к нему башнях сияли, словно мириады драгоценных камней. А в длинных сосульках, свисавших с карнизов, отражалось само солнце, окрашивая их в цвет жидкого золота.

Рэндалл любовался этим великолепием, зодчими которого стали солнце и вечная зима Северного царства. Его восхищение подметил Ираз:

– То ли еще будет, стоит вам увидеть нашу ярмарку, – произнес он сквозь толстый слой шарфа.

Они шли несколько минут, пока нестройные ряды разномастных домов не начали редеть, открывая им обзор на главную площадь. Снег к тому времени прекратился, и Рэндалл смог разглядеть все в мельчайших деталях. Смотреть было на что. От буйства ярких красок у него даже зарябило в глазах.

По площади разносилась задорная музыка, повсюду сновали толпы людей в многокрасочных одеждах. Они танцевали, водили хороводы, декламировали стишки на северном наречии и играли на музыкальных инструментах. Краснощекие женщины и девочки в ярких нарядах распевали песни, размахивая пестрыми платками. Дети прыгали через большой костер, разведенный прямо в центре площади, и строили ледяные замки. Мужчины наблюдали за петушиными боями и устраивали состязания на руках, а некоторые, не побоявшись кусачего мороза, даже оголились по пояс, чтобы попробовать свои силы в борьбе. Кругом звучали смех и радостные возгласы. На каждом шагу встречались ряженные в костюмах козлов, волков и других причудливых существ. А как завораживали витрины лавок! Деревянные игрушки, женские украшения, кинжалы и ножи, инкрустированные драгоценными камнями и искусной резьбой, меховые шапки, тулупы, шарфы и варежки всех оттенков радуги.

Рэндалл отделился от спутников, дав понять, что хочет уединения. Он прогуливался между торговыми лавками, разглядывая разномастный товар на них. Несмотря на светящее солнце, мороз то и дело кусал его за нос и щеки, которые он безуспешно пытался спрятать под меховым воротником. Торговцы из кожи вон лезли, чтобы привлечь внимание видного чужестранца. Рэндалл же был равнодушен к ним, пока на глаза не попала лавка с украшениями.

Он приблизился, чтобы изучить серебряные кольца с крупными черными камнями.

– Это северные камни? – удивленно спросил Рэндалл у пожилой лавочницы приятной наружности.

Если верить преданиям, то черных северных камней практически не осталось.

– Что ты, сынок! Это обычные агаты. – Старушка ласково улыбнулась. – Северные камни носят только члены семьи Йоран. Подобным драгоценностям не место на ярмарочной лавке. Взгляни-ка на прелестные кольца и бусы из бирюзы. Если желаешь сделать подарок невесте, то лучше бирюзы ничего не сыскать.

Старушка трясущейся морщинистой рукой показала на украшения с голубыми камнями. Рэндалл приметил круглые серьги, решив, что те очень понравятся Джоанне. Он указал на них рукой и достал из внутреннего кармана шубы мешочек с золотом. Пока Рэндалл возился с перчаткой, чтобы достать из мешка монеты, а лавочница упаковывала серьги в деревянную коробочку с любопытным орнаментом, он заметил какое-то движение у нее за спиной.

Возле лавки копошился щуплый невысокий парнишка в ободранной серой шубе из волчьей шерсти, который уже успел засунуть себе в карман несколько блестящих безделушек. Его лицо было скрыто под большим капюшоном. Рэндалл собирался было схватить наглого воришку, но тот, заметив справа движение, устремил свой взгляд в его сторону. Все, что Рэндалл успел увидеть – это большие синие глаза в обрамлении длинных густых ресниц. Мальчишка сорвался с места и исчез в толпе.

Рэндалл слышал звонкий смех. Позади него стояли три очень похожих друг на друга мальчика лет четырнадцати. Они смотрели вслед воришке и, держась за животы, задыхались от хохота.

– А ну стой! – прокричал Рэндалл и, на ходу бросив монеты старушке (их там явно было больше положенного) и выхватив из ее рук коробочку, устремился за воров.

Юркий паренек лавировал между толпящимися у лавок людьми. Рэндалл столь же умело обходил их, пытаясь балансировать на утоптаных снежных дорожках. Его длинные ноги давали ему некоторое преимущество перед низкорослым мальчишкой, и Рэндалл нагнал его прежде, чем тот успел скрыться среди неказистых домиков.

– Попался, – торжествующе произнес Рэндалл, схватив вора за шубу.

Тот попытался вырваться, но тщетно. Так и стояли они посреди пустынного переулочка. Рэндалл развернул воришку к себе лицом и, резко откинув большой капюшон, пораженно застыл. Перед ним оказался вовсе не мальчик, а девушка лет шестнадцати. Ее щеки покраснели от быстрого бега, а под широкой меховой шубой часто вздымалась округлая грудь.

– Отпусти меня, – яростно прошипела та, стараясь высвободиться из хватки Рэндалла. Его капюшон тоже слетел с головы, и ледяной ветер задувал под воротник шубы.

– Даже не пытайся улизнуть, воровка! – Рэндалл с силой притянул ее к себе, схватив обеими руками за локти, отчего девушка с глухим стоном врезалась в его грудь.

Она смотрела на него снизу вверх, злобно буравя его синими, как лазурные алмазы, глазами. Черные волосы выбились из небрежного пучка и прилипли к белоснежной шее и румяным щекам.

– Я не воровка! Отпусти меня сейчас же! – Незнакомка хотела было пнуть его между ног, но Рэндалл успел заблокировать удар. Она стукнулась об его колено и стиснула зубы от боли.

– Так ты еще и задира. Какая нужда заставила тебя обворовывать бедных старушек? – Рэндалла веселили ее яростные попытки высвободиться.

– Твое какое дело, чужеземец? Немедленно отпусти меня, иначе пожалеешь!

– И что же ты сделаешь? Снова меня ударишь?

– Нет, кое-что похуже! – И тут воровка совсем не по-девичьи плюнула ему прямо в глаза.

От неожиданности и отвращения Рэндалл поморщился и ослабил хватку. Воспользовавшись этим моментом, девчонка резко дернулась в сторону и освободила одну руку из цепкой хватки.

– Зараза, – выругался Рэндалл, вытирая глаза свободной рукой. – Ты сейчас же отправься со мной в замок и будешь держать ответ перед царем.

Слова подействовали на незнакомку, как пощечина. Она взвилась и с утроенной силой попыталась вырваться, хотя у нее не получалось. Рэндалл уже намеревался отвести ее обратно на площадь, чтобы она извинилась перед торговкой и вернула украденное – тащить эту оборванку в замок он не собирался, – как вдруг его затылок пронзила сильная боль, сопровождавшаяся глухим стуком.

В глазах помутнело. Он ослабил хватку и коснулся пальцами затылка. По нему тонкой струйкой текла кровь.

– Вы что натворили, недоумки? Вы же могли убить его!

Испуганный голос девушки доносился до Рэндалла будто через толстую стену. Перед глазами все расплывалось, и он даже не заметил, как рухнул на колени.

– Я не рассчитал силы! Не думал, что ветка окажется такой крепкой. – В мальчишеском голосе слышалась паника.

– Вот дьявол! Что же делать? Его нельзя тут оставлять, он может умереть от обморожения, – заговорил другой голос, тоже принадлежащий мальчику.

– Утомонись, Кир! Дайте мне осмотреть рану. Ян, ты, кажется, оглушил его. Эй, чужеземец, ты слышишь меня?

Рэндалл почувствовал теплое прикосновение к его затылку. Он сидел на мерзлой земле и не мог понять, что происходит и почему в глазах так мутно, а в голове звенят колокола.

Перед ним мелькнуло знакомое лицо с синими глазами.

– Э-эй! Чужеземец, очнись! – Она наклонилась ближе и заглянула в его зрачки.

Рэндалл ощутил на своей коже теплое дыхание. Девушка приятно пахла мятой и душистой хвоей. Он с трудом сфокусировал взгляд на ее лице – перед глазами все еще стояла мутная пелена. Рэндалл попытался что-то сказать, но с его губ сорвался глухой стон.

– Живой! И даже в сознании. Бежим скорее, пока он окончательно не пришел в себя. – В ее голосе прозвучали нотки облегчения.

– С ним точно все в порядке? – спросил еще один мальчишка.

– Да-да! Дирк, если не веришь, проверяй сам, а я ухожу!

Зрению постепенно возвращалась способность различать краски, а голоса доносились все отчетливее. Рэндалл огляделся и увидел перед собой воровку и трех мальчишек с напуганными лицами. Тех самых ребят, что стояли возле лавки с украшениями. В нескольких шагах от Рэндалла валялась толстая ветка.

«Вот паршивцы! Они заодно с этой девчонкой!»

– Черт, очухался! Бежим, – закричал один из них, и все, включая девушку, сорвались с места.

Рэндалл поднялся на ноги и отряхнулся. Голова кружилась, затылок ныл от боли, и он чувствовал слабость и тошноту. Преследовать девчонку и ее поделщиков смысла не было. Рэндалл достал из кармана белый платок, с трудом нагнулся и, набрав в него холодного снега, приложил к больному месту. После медленно заковылял к площади.

От хорошего настроения не осталось и следа.

Глава 9

Рэндалл выбрался из пустынного переулочка на оживленную площадь.

Боль в затылке не утихала, а вместе с ней усиливалась и тошнота. Он высматривал в толпе Томаса и Ираза, желая поскорее отправиться в замок.

– Мой принц! Вот вы где. Я вас всюду обыскался. – Проталкиваясь сквозь плотную толпу зрителей, наблюдавших за борьбой двух широкоплечих мужчин, к нему навстречу стремились Томас и Дилан. На их лицах читалась тревога.

– Ваше Высочество, вы в порядке? Вы так бледны! – Камердинер внимательно осматривал господина, пытаясь понять, что с ним произошло.

– Все хорошо, Том, где Ираз? Я хочу уйти. – Рэндалл говорил с напускной бодростью, но все-таки не смог провести верного подданного.

– Принц Рэндалл, меня беспокоит ваше состояние. На вас напали?

Рэндалл увидел, как к ним стремительной походкой направляется коренастый мужчина. Последнее, чего он сейчас хотел – это чтобы Ираз прознал о его злоключениях.

– Не здесь, Томас. Я все расскажу, когда мы останемся одни. Нет поводов для паники, – скороговоркой прошептал Рэндалл и повернулся к подошедшему Иразу.

– Принц Рэндалл, с вами все в порядке? Мы вас обыскались. – Вид у мужчины был такой же встревоженный, как и у Томаса.

– Я в порядке, Ираз, просто немного увлекся прогулкой по окрестностям.

– Не стоит ходить по городу без охраны, Ваше Высочество. Не знаю, как заведено в ваших краях, но у нас есть довольно опасные места для богато одетых чужеземцев, гуляющих в одиночку.

Да уж, это Рэндалл успел испытать на собственной шкуре.

– Приму к сведению. Ярмарка великолепна! Я рад, что мне удалось посетить ваш праздник. Буду весьма благодарен, если вы укажете нам путь в замок.

У Рэндалла звенело в ушах от людского гомона и громкой музыки, ему хотелось передохнуть.

– Прошу, следуйте за мной. – Ираз направился к тройке северных оленей, запряженных в большие сани. – Идти до замка пешком долго. Закутайтесь поплотнее, судари, мои олени домчат вас с ветерком! – В его голосе слышалось радостное предвкушение.

Рэндалла встретили у главного входа. Вперед выступил высокий широкоплечий мужчина, одетый в бурю меховую шубу, чья густая рыжая борода развевалась на ветру. Это, судя по всему, и был царь Дайн. По обе стороны от него шли молодые мужчины. У одного из них были такие же широкие плечи и рыжая борода, но чуточку короче. Второй явно был моложе, и на его лице пробивалась редкая щетина. Сыновья царя.

– Добро пожаловать на Север, принц Юга! – В громогласном голосе Дайна, эхом пронесшемся по замковому двору, слышалось дружелюбное веселье.

– Рад быть вашим гостем, царь Севера! – Рэндалл протянул правую руку, и Дайн со всей силы сжал ее. Рэндалла пронзила боль, но ни один мускул не дрогнул на его лице, и царь с довольной усмешкой ослабил хватку.

У Дайна была массивная челюсть с волевым подбородком, спрятанным в густой бороде. Широкий лоб пересекали три глубокие морщины, а кустистые рыжие брови нависали над глубоко посаженными зелеными глазами. С виду он казался грозным и суровым правителем и наверняка наводил страх на своих подданных, но когда улыбался, то его лицо невероятно преображалось. Было в его улыбке что-то озорное, мальчишеское, и Рэндалл не мог отделаться от мысли, что эта улыбка ему знакома.

– Знакомьтесь, это мои сыновья. Герольд, – царь кивнул в сторону угрюмого мужчины лет двадцати пяти с короткой рыжей бородой.

Рэндалл протянул руку. Герольд, буравя злобным взглядом, сжал его ладонь с такой силой, что Рэндаллу показалось, что это рукопожатие закончится сломанными пальцами. Когда царевич убрал руку, он почувствовал, что его пальцы онемели. Знакомство с семьей невесты становилось все интереснее. Как поступит второй брат? Вызовет на кулачный бой или обнажит меч?

– А это мой второй сын, Кай. – Царь Дайн сделал вид, что не заметил безмолвной схватки старшего сына с гостем, продолжая улыбаться.

Рэндалл вытянул руку, и Кай добродушно улыбнулся и пожал ладонь, что сильно удивило Рэндалла. Кай разительно отличался от старшего брата не только своим настроением, но и внешностью. Из-под меховой шапки выглядывали светло-русые кудри, обрамлявшие круглое лицо. Миндалевидные карие глаза искрились задорным огоньком. Он был одного роста с Рэндаллом и, судя по внешнему виду, одного возраста.

Позади мужчин стояла высокая стройная женщина в длинной меховой мантии. На ее голову был накинута капюшон с меховой оборкой, а на плечо свисала длинная белокурая коса. В уголках миндалевидных карих глаз собрались паутинки мелких морщинок, хотя благодаря округлым щекам она выглядела молодо.

Рэндалл понял, на кого был похож второй сын царя Дайна.

– Это моя супруга, царица Ария.

Дама протянула руку, и Рэндалл, склонившись, оставил поцелуй на тыльной стороне ее ладони. Подняв глаза на стоявших рядом слуг, он понял, что здесь собрались не все члены царской семьи.

Царь Дайн подтвердил его мысли.

– Мои младшие на Сытой ярмарке. Но вы познакомитесь с ними вечером на пире, устроенном в вашу честь.

Рэндалл уловил в словах Дайна намек. Вечером пройдут смотрины невесты. Он едва заметно кивнул царю, и тот улыбнулся уголком рта.

– Вы, верно, устали с дороги. Проходите, пожалуйста, слуги покажут вам дорогу к покоям и принесут туда обед.

Рэндалл был благодарен царю за его проницательность. Как только он оказался в своих покоях, то сразу же проверил карманы шубы. Что странно, но мешок с золотом и коробочка с серьгами были на месте. Почему воришки не обчистили его?

Он стянул сапоги, медленно побрел к кровати и завалился поперек. Рэндалл чувствовал себя просто отвратительно.

– Ваше Высочество, как вы? – В комнату вошел Томас.

– Том, тебя стучаться не учили? Все со мной нормально, отстань, – угрюмо пробурчал Рэндалл и накрыл голову подушкой.

– Мой принц, вы выглядите совершенно не здорово, и я не выйду за двери, пока вы все не расскажете.

Рэндалл перевернулся на спину и поморщился от боли в затылке.

– Если хоть кому-нибудь это расскажешь, я тебя придушу. На меня напали разбойники... – Собравшись с силами, он сел на кровати, чтобы увидеть реакцию Томаса.

– Разбойники? Когда? Как? Почему вы сразу не сказали? – Бесконечный поток вопросов обрушился на голову Рэндалла.

– Я не уточнил, что разбойниками оказались девчонка и три сопляка лет пятнадцати от роду. – Он скривил губы от позора и нелепости ситуации. – Девчонка обворовала старушку в лавке украшений. Я побежал за ней, нагнал в безлюдном переулке. Пока разбирался с воровкой, сзади подкрались мальчишки и ударили меня по голове. – Рэндалл снова коснулся

затылка. Волосы слиплись от запекшейся крови. – Видать, сильно приложили, я даже потерял сознание на пару мгновений.

Томас бросился к принцу и начал осматривать увечье.

– Шишка у вас на затылке будь здоров, да и кожа рассечена. Хотя рана небольшая, шов накладывать не придется.

Их разговор прервал стук в дверь – низкорослая служанка в белом чепчике принесла поднос с кушаньем. Рэндалл спровадил Томаса и принялся за обед. Это был густой мясной суп с пшеном и овощами. Но Рэндалл не чувствовал ни вкуса, ни аромата.

Покончив с едой, он сбросил с себя одежду, забрался с головой под одеяло и моментально провалился в забытие.

Ему снова приснилась та заснеженная лесная поляна, что была усыпана лепестками роз, и плачущая девушка. Он снова пытался приблизиться к ней, но ноги будто налились свинцом, и каждый шаг давался с непосильным трудом. Рэндалл опустил взгляд, и его охватил ледяной ужас: лепестки алых роз оказались каплями крови, – крови, принадлежащей незнакомке.

– Мой принц, – голос камердинера разбудил его. – Проснитесь, пора готовиться к пиру.

Спросонья он растерянно озирался по сторонам, а в ушах по-прежнему звучал девичий плач. То был всего лишь кошмар, однако Рэндалла не покидало чувство, что он обязан спасти девушку из сна.

* * *

Просторный зал был полон людей. Музыканты наигрывали незнакомые Рэндаллу северные мотивы, хотя танцевать пока никто не собирался. На тяжелых массивных люстрах под потолком горели сотни свечей, озаряя все пространство приятным светом. С витражных окон на принца смотрели изображения мифических существ северного народа: прекрасные сирены с мерцающей кожей, лесные нимфы с зелеными волосами и угрюмые снежные великаны. Стены были украшены гобеленами, которые Рэндалл не успел как следует рассмотреть, потому что к нему подошел царь Дайн. Он был одет в коричневую рубашку и кожаную жилетку со множеством застёжек и массивным поясом.

– Царь Дайн, премного благодарен вам за столь теплый прием и пир в мою честь.

– Это нам стоит благодарить вас за то, что почтили своим визитом. Надеюсь, в скором времени у вас появится повод быть нашим гостем чаще. – Царь спрятал заговорщическую усмешку в густой бороде и кивком головы указал на длинные столы в конце зала, выложенные буквой «П».

Рэндалл последовал за ним и занял место во главе стола, где уже сидели царица и старшие царевицы. Столы ломились от обилия аппетитных яств, попробовать которые Рэндаллу так и не удавалось. К нему то и дело подходили дворяне из разных уголков Северного царства, и Дайн знакомил его с каждым из них.

Но главной виновницы торжества Рэндалл до сих пор не видел.

Он беседовал с очередным дворянином с длинной козлиной бородкой, когда дверь в просторную залу распахнулась, впустив из коридора холодный сквозняк, от которого огни в факелах и люстрах трепетно заколыхались. В помещение вошли три юноши, очень похожие друг на друга. Они сразу показали Рэндаллу знакомыми.

– А вот и мои младшенькие! – Дайн радостно вышел навстречу мальчишкам. – Ян, Кир и Дирк. Познакомьтесь с нашим гостем Рэндаллом, принцем Южного королевства и Хранителем Ардена.

Ребята подошли к Рэндаллу, который по примеру Дайна вышел из-за стола, чтобы поприветствовать будущих родственников, и поочередно пожали протянутую им руку. Они смотрели на Рэндалла со смесью удивления и страха. А он, в свою очередь, буравил их суровым взглядом.

«Да это же голодранцы с ярмарки!»

Рана на затылке снова заняла, напоминая, как эти чертята напали на него в темном переулке.

– Где ваша сестра? – Царь Дайн строго посмотрел на своих сыновей.

– Я здесь, дядюшка, простите за ожидание, мы задержались на Ярмарке по моей вине.

Черты пожилого мужчины смягчились, и он устремил взгляд на дверной проем, через который только что переуступила невысокая стройная девушка с синими как ясное небо глазами и черной длинной косой, перекинутой через плечо.

– Аврора, доченька! Наконец-то ты пришла. Не должно заставлять таких важных гостей ждать. – Царь говорил строгим тоном, хотя на его лице не было ни намека на злость. Он приобнял девушку за плечи и повернулся к Рэндаллу:

– Принц Рэндалл, имею честь представить вам мою любимую родную племянницу – княжну Аврору.

Только сейчас она обратила внимание на Рэндалла, и на ее лице застыл ужас. Нищенские обноски, в которых она была на ярмарке, сменились ярким платьем из синего бархата с массивным серебряным поясом на талии, и такая же синяя атласная лента обручем стягивала лоб на манер северной моды. Несмотря на невысокий рост, выглядела она как истинная царица, прекрасная и статная. Лишь взгляд с головой выдавал ее смятение. Сказать, что Рэндалл был в таком же шоке – значит, не сказать ничего. Но в отличие от девушки, он умело скрывал удивление за маской сухого безразличия.

Она медленно подошла к нему, пытаясь сохранять спокойствие на лице.

– Принц Рэндалл, рада знакомству! – Аврора склонилась в легком реверансе и протянула бледную ладонь.

– Княжна Аврора! Я рад не меньше вашего! – Рэндалл взял ее руку и, пригнувшись, запечатлел на тыльной стороне ладони сухой поцелуй. – Хотя «Нахальная верблудица» или «Маленькая воровка» подошли бы вам куда больше, – шепотом добавил он, чтобы услышала только Аврора.

Ее прекрасное лицо исказилось от злости. Она попыталась выдернуть руку, но Рэндалл сжал ее так крепко, что княжна тихо всхлипнула.

– Отпустите, мне больно, – прошипела Аврора сквозь зубы.

– Отрадно слышать! Надеюсь, я не оглушил вас, – злобно прошептал Рэндалл и отпустил ее руку.

Быстро повернувшись к нему спиной, Аврора направилась к главному столу и заняла свое место рядом с младшими братьями. Она бросила еще один испуганный взгляд на Рэндалла, незаметно ото всех разминая руку.

Рэндалл устало прикрыл глаза.

«Блестяще, – подумал он. – Всю свою жизнь мечтал жениться на невоспитанной воровке!»

Глава 10

Аврора уже сотню раз пожалела, что поддалась на уговоры младших братьев и согласилась на этот дурацкий спор. Он гласил, что каждый из них должен был попробовать украсть что-то на ярмарке. А победителем стал бы тот, кто собрал больше трофеев. Конечно, они собирались все вернуть через прислугу после, а потому затея показалась Авроре вполне безобидной. Но она даже представить не могла, чем их проделка обернется.

На обратном пути она извела себя переживаниями за того юношу, которого Ян приложил веткой по голове.

– А что, если ему снова стало плохо, если он снова потерял сознание? – Аврора уже в который раз задавала этот вопрос скорее себе, нежели братьям.

– Аврора, не волнуйся, он ведь при нас очухался. Значит, сможет выбраться из переулка в оживленное место. В конце концов, не так уж сильно я его и ударил. – Ян насупил брови. Он тоже переживал, чувствовал свою вину, хоть и не желал этого показывать. – Как только вернемся в замок, я тотчас отправлю слугу проверить, смог ли чужеземец убраться с переулка.

– Зачем вы вообще потащились за мной? Я бы и сама справилась, я уже почти отделалась от него, а вы все испортили. – Аврора вспомнила ошарашенное выражение лица юноши, когда она плюнула в него. Тетушка Ария будет в ужасе, если узнает о ее выходке.

– Ага, конечно, он бы тебя в замок поволок. Мы слышали его. Представь, какой был бы позор.

– Он блефовал, Дирк, кто бы вообще пустил его в замок. Это был какой-то заморский купец.

– А может, он один из гостей отца. Он ведь ожидает принца с Юга.

– Не смейся меня, Кир. Герольд рассказывал, что южане любят наряжаться, как девки. Увешивают себя драгоценностями с головы до пят. А этот парень был одет слишком просто для южного принца.

– Дирк прав, я не думаю, что он дядюшкин гость. – Аврора шла впереди мальчишек чуть ли не вприпрыжку. Ей не терпелось вернуться домой и отправить служанку на ярмарку, чтобы та вернула старушке украденные украшения. Карман оттягивал ее шубу тяжелым грузом, будто там лежали вовсе не серебряные побрякушки, а громадные булыжники. Она в который раз поклялась себе, что больше никогда не согласится на авантюры, придуманные ее кузенами.

– Ну да, поэтому ты так испугалась, когда он пригрозил тебе царем. – В голосе Яна послышалась насмешка.

– Ой, отстань! – Авроре надоело говорить об этом. Она хотела забыть злополучное утро как кошмарный сон.

Хотя даже в самом страшном сне Аврора не могла представить, что ее преследователь с ярмарки окажется не кем иным, как принцем Южного королевства!

Дядюшка в течение целого месяца говорил о скором прибытии южного принца и о том, как важны для северян дружественные союзы с дальними странами. Авроре было интересно познакомиться с чужеземцем, больше узнать об их обычаях и попрактиковать южное наречие, которое они с кузенами изучали наряду с языками других королевств. Но она совершенно не ожидала, что встретит чужеземного принца на ярмарке и эта встреча обернется такой катастрофой.

Ее сердце колотилось как бешеное весь вечер, а когда принц подошел к ней, она подумала, что потеряет сознание от волнения.

– Княжна Аврора, не окажете ли вы мне честь и не подарите один танец? – От низкого, немного хрипловатого голоса у Авроры по спине пробежались мурашки.

Она подняла голову и столкнулась с холодными серыми глазами, напоминавшими бездонные колодцы, воду в которых сковал лед. Аврора невольно вспомнила тот растерянный взгляд, с которым он смотрел на нее, когда Ян оглушил его. В то мгновение принц выглядел как печальный ангел, сошедший с гобелена или фрески. Сейчас же он походил на дьявола в человеческом обличье. С таким надменным выражением лица, что Аврору словно обдало лютым морозом. Она тяжело сглотнула и протянула ему руку.

Заиграла музыка, и принц уверенно закружил ее в танце, крепко прижимая к своему телу.

– Прекрасно выглядите, княжна. Платье идет вам гораздо больше нищенских обносков. – Рэндалл прожигал ее взглядом.

– Благодарствую, вы тоже выглядите неплохо, как ваш затылок? – с иронией сказала Аврора, хотя этот вопрос вправду волновал ее.

– О, спасибо, что поинтересовались. Если не считать головной боли, то все прекрасно. А вы как себя чувствуете? Что-то я не заметил на вас украшений, которые вы сегодня приобрели. – Рэндалл сделал ударение на последнем слове и обнажил зубы в саркастической усмешке.

Аврора заметила, что передние клыки были у него слегка заострены, как у волков, отчего улыбка напоминала звериный оскал. Но это, к удивлению, было ему к лицу.

– Я все вернула. У меня не было цели красть чужое.

– Для чего тогда был этот маскарад? Царским детям нечем занять себя?

– Я не собираюсь ни перед кем отчитываться, особенно перед заносчивым южным принцем!

– Милейшая княжна, меня совершенно не волнуют ваши мотивы, мне в принципе безразлично, чем вы там на ярмарке занимались. Если бы не одно «но». Вы унизили меня. Припоминаете?

Он пристально смотрел ей в глаза, и Авроре казалось, что его взгляд проникает в самую душу. Она отвернулась и тихо прошипела:

– Думаю, вы как-нибудь переживете это унижение, учитывая, что свидетелей не было. – Аврора невольно оглянулась на сидящих за столом младших братьев. – Почти не было...

– Несомненно, княжна, но я весьма злопамятен, и скоро мы с вами сведем счеты.

Рэндалл смотрел на нее с нескрываемым весельем, и Авроре стало не по себе. Неужели он станет мстить за тот плевок? Он будто прочел вопрос, отразившийся на ее лице, и тихо рассмеялся. Глаза его оставались холодными.

– Не бойтесь, княжна, мстить я не буду. Слишком банально. Я подготовил для вас кое-что более изощренное.

Танец закончился, и он сопровождал Аврору к столу. Напоследок насмешливо взглянул на нее, склонившись в легком поклоне, и ушел к своему месту за столом.

Аврора в изумлении уставилась на него. Один вопрос снова и снова терзал ее: «Что он имеет в виду?»

Глава 11

Аврора проснулась от слепящего солнечного света, который проникал сквозь высокие окна. Она подошла к зеркалу и с недовольным видом изучала свое отражение. Под глазами залегли темные круги из-за бессонной ночи – она уснула лишь под утро. Ей привиделся странный сон, в котором надменный южный принц на виду у всех гостей пиршества плевал ей в лицо и холодно смеялся.

На прикроватном столике остывал едва тронутый завтрак. Аппетита совсем не было.

Аврора переоделась в теплые штаны и зеленую шерстяную тунику, заплела густые волосы в две косы и покинула свои покои, на ходу стянув с крючка шубу. Ей хотелось прогуляться на свежем воздухе. Но не успела она сделать и пары шагов, как со всей силы врезалась в высокую фигуру и, не устояв на ногах, повалилась назад. Чьи-то руки подхватили ее всего в нескольких сантиметрах от каменного пола.

– Боже правый! Вы не только невоспитанная воровка, но еще и неуклюжая растяпа.

Аврору передернуло от низкого, хриповатого голоса. Что он вообще забыл у ее покоев?

– А у вас просто магическая способность появляться там, где вас не ждут и не жалуют. – Она отряхнула одежду, поправила свои косы и злобно уставилась на чужеземца.

Аврора привыкла к тому, что все братья намного выше нее. Она, к сожалению, не унаследовала благородный рост царской семьи и была миниатюрной – под стать покойной матери. Но отчего-то ее очень раздражало, что ей приходилось смотреть на южанина снизу вверх.

– Я изучал гобелен. Знай я, что здесь находятся ваши покои, то обошел бы это место за сотню верст. Меня совершенно не прельщает перспектива быть травмированным или оплеванным.

– Вы теперь мне это до отъезда будете припоминать?

Рэндалл одарил ее странным взглядом и невесело усмехнулся. Аврора же смотрела на него с недоумением.

– Я сказала что-то смешное?

– Нет, просто в скором будущем вас ожидают удивительные события, и меня забавит ваше полное неведение.

Аврора была сбита с толку. *«О чем он говорит?»*

Принц Рэндалл тем временем молча развернулся к ней спиной (какая наглость и невоспитанность!) и направился было к лестнице, когда его путь преградил дядюшка, только что поднявшийся на третий этаж.

– Доброе утро, принц Рэндалл! Как спалось?

– Спасибо, Ваше Величество, замечательно. Я как раз собирался выйти и изучить двор, ищу себе компанию.

Аврора фыркнула, рисуя у себя в голове, как этот высокомерный индюк поскальзывается на льду и падает лицом в высокий сугроб. Или, что будет еще лучше, в кучу навоза.

– Аврора, солнышко! Доброе утро. Не составишь нам с принцем компанию на утренней прогулке? – Громкий голос дяди многогранным эхом разнесся по коридору.

Аврора вымученно улыбнулась. Ей не хотелось проводить утро в компании южанина, но перечить царю она не могла.

– Доброе утро, дядюшка, я с радостью... – Она подошла к дяде, и тот ласково чмокнул ее в лоб. Краем глаза заметила насмешливую ухмылку принца.

Втроем они вышли из замка и направились во внутренний двор.

Здесь всегда кипела жизнь. Со всех сторон доносились разномастные звуки: звон железа из кузницы, лай собак, бесконечные возгласы слуг и воинов, ржание коней в конюшнях и стук

копыт северных оленей в стойбище. В морозном воздухе витали запахи лошадиного навоза, овса и раскаленного металла.

Они подошли к участку расчищенной от снега земли, огражденной невысоким деревянным забором. Это была тренировочная арена. С внутренней стороны находились подставки для оружия: там были и тренировочные мечи, и луки со стрелами, и кинжалы, копья и секиры. На противоположной части арены располагались мишени, из которых торчало множество стрел. Рядом с ними на деревянных подставках стояли набитые сеном и опилками фигуры, на которых бойцы обучались технике владения мечом и кинжалом.

В центре арены сражались на мечах Кир и Ян. В нескольких метрах от них стоял Герольд, комментируя каждое движение младших братьев.

– Ян, локти выше! Кир, живее, не мешкай!

Мальчики были одеты в легкие кафтаны и кожаную броню. Занимались они уже довольно долго, о чем свидетельствовали их покрасневшие лица и тяжелое дыхание.

Царь Дайн вместе с Рэндаллом подошли к Каю и Дирку, что стояли, прислонившись к ограде. Они, судя по их усталому виду, уже закончили тренировку.

– Доброе утро, отец. – Они склонили перед царем головы и пожали руку Рэндаллу. Аврора шла позади них. Кай поцеловал ее в лоб, а Дирк ласково потрепал за плечо. Она остановилась с другой стороны от дяди и южанина, вставшего рядом с Дирком.

– Давно дерутся? – Дядя с интересом наблюдал за схваткой младших сыновей.

– Давненько. Думаю, Герольд скоро их отпустит. Сегодня безоговорочная ничья. – Кай со скучающим видом посмотрел на братьев. – Пора перестать ставить их в пару. Они знают наизусть все приемы и уловки друг друга.

Как и говорил Кай, Герольд подал близнецам знак сложить мечи. Мальчики с облегчением направились к оружейным стойкам.

– Доброе утро, отец! – Таким бодрым и радостным Герольд бывал только здесь, на бойцовой арене. Он был сильнейшим в Ледяном замке и одним из самых умелых бойцов северной армии. Авроре всегда казалось, что он искренне бы обрадовался, если бы кто-то снова пошел войной на Северное царство.

Он подошел к отцу и учтиво склонил голову. Заметив рядом с ним принца, Герольд сразу помрачнел и с явной неохотой пожал тому руку. Похоже, южанин вызывал неприязнь не только у Авроры. Царевич как настоящий вояка выдал отцу полный отчет о тренировке младших братьев. Аврора краем уха слушала их разговор, но, уловив имя южанина, встрепенулась.

Царь обратился к принцу:

– Принц Рэндалл, не хотели бы вы размяться после долгого плавания и попробовать свои силы в схватке с одним из моих сыновей?

Аврора удивленно уставилась на дядюшку.

«Он в самом деле предлагает ему сразиться с кем-то из царевичей? Да они его в порошок сотрут! Этот тощий скелет разве что против близнецов выстоять сможет». Аврора вспомнила, как Рэндалл отключился от одного удара веткой по голове. На ее губах расцвела злорадная улыбка. Утро становилось все прекрасней!

– Приму за честь, царь Дайн. Кто будет моим соперником? – Выражение его лица было спокойным и безмятежным, будто принца пригласили на чаепитие.

– Пожалуй, тебе компанию составит Кай. – Царь взглянул на второго по старшинству сына, и тот уже собирался перепрыгнуть через ограду, когда в разговор вмешался Герольд:

– Отец, пусть наш гость попробует свои силы в поединке с Дирком или близнецами. Вы ведь не желаете, чтобы его вынесли отсюда на носилках.

Аврора тихонько прыснула в варежку. Чужеземец одарил Герольда улыбкой, от которой по спине Авроры пробежался холодок. Серые глаза Рэндалла, как обычно, не выражали никаких эмоций, отчего улыбка выглядела жуткой.

– Царевич, не желаете ли вы оказать мне честь?

Лицо Герольда вытянулось от удивления.

– Принц Рэндалл, я думаю, в этом поединке нет смысла: он закончится менее чем через минуту.

– Не робейте, царевич. Уверен, вы продержитесь гораздо дольше.

Кай, Дирк и близнецы застыли в изумлении. Даже царь Дайн был поражен. Лицо Герольда налилось кровью. Он прожигал чужеземца свирепым взглядом и, казалось, был готов сию же секунду придушить того голыми руками. Рэндалл же довольно улыбался в ответ.

Аврора слышала перешептывания близнецов:

– Ян, не слабо же ты его приложил, раз он совсем из ума выжил. Герольд его на кусочки порубит за такую наглость!

– Он либо храбрец, либо безумец!

На мгновение Авророй завладел страх. Южанину было невдомек, что он обрекал себя на риск стать калекой. Герольд не терпел насмешек в свою сторону, особенно от иноземцев.

– Не бойся, сестрица, Герольд не покалечит нашего гостя. – Кай внимательно посмотрел на девушку, загадочно улыбаясь. – Разве что слегка.

– Я вовсе не боюсь. Мне нет до него дела. Просто удивлена его дерзостью. – Ее щеки заалели, и она поплотнее закуталась в шубу, спрятав под меховым воротником смущенное лицо.

– Да, дерзости у него хоть отбавляй, но соизмерима ли она с его способностями? Сейчас и узнаем.

Аврора посмотрела на принца. Он уже скинул свою шубу, надев поверх черного сюртука кожаную броню.

Герольд буравил его злобным взглядом.

– Выбирайте оружие, принц.

– Пожалуй, выберу меч.

Герольд снял с оружейной стойки тренировочный меч с щитом и протянул Рэндаллу. Тот взял меч, но от щита отказался.

– Он мне не нужен.

Рэндалл направился к центру арены, на ходу размахивая мечом, проверяя его вес и балансировку. Герольд последовал примеру принца и оставил щит на стойке, после чего прошел к центру арены, держа меч в правой руке. Аврора вся подобралась и в тревожном ожидании уставилась на них. Рэндалл был ниже Герольда на целую голову и уж точно не мог похвастаться горой мышц. Он легко подкидывал меч в левой руке и смотрел на Герольда с откровенным весельем.

Ну точно псих!

Краем глаза Аврора заметила, что у ограды собрался весь двор. Каждому было интересно посмотреть, сколько минут – секунд, если быть честным, – южный принц выстоит против гордости северной армии. Здесь же стояли и стражи принца Рэндалла во главе с его камердинером. Аврора внимательно изучила чужеземцев, но не заметила на их лицах ни капли тревоги. Быть может, они тоже устали от заносчивости господина и с упоением ждали, когда того прилюдно унизят?

Герольд начал поединок. Своей могучей рукой он размахивал мечом так, что попадись под него Рэндалл, и его тут же бы разрубило пополам. Но было все-таки одно «но»: Герольд не мог ударить его. Южанин двигался с поразительной скоростью, успевая отскочить за секунду до того, как безжалостный удар обрушивался на него. Он кружился вокруг Герольда словно в танце и уходил от его ударов.

– Он дерется, как наемники Восточного королевства! – Кай удивленно смотрел на принца.

– Но этого не может быть! Люди Востока ни с кем не делятся своими секретами ведения боя, – недоверчиво бросил Дирк.

Аврора кое-что слышала о воинах с восточной стороны. В бою они развивали невероятную скорость и своими повторами в движениях вводили соперника в ступор или даже в транс. К тому же они знали тайны человеческого тела и использовали это в бою. Определенные комбинации ударов в разные части тела могли лишить врага чувств, дезориентировать, ослепить или вовсе убить. Чтобы овладеть этим искусством, воины Востока тренировались с малых лет.

Аврора боялась оторвать глаза от арены.

Герольд напоминал загнанного в угол медведя. Вертелся из стороны в сторону и пытался уловить движения южанина, но тот ни секунды не стоял на месте, размахивая левой рукой и раз за разом нанося царевичу точные удары. Они бились уже минут десять, но никто из них сдаваться не собирался. Герольд сумел ударить принца несколько раз и даже рассек ему локтем губу. Кровь тонкой струйкой стекала по гладкому подбородку, но принц не обращал внимания и не замедлился ни на мгновение.

Вздывавшаяся грудь брата подсказала Авроре, что он устал. А вот дыхание южанина было ровным, будто он совершал размеренную прогулку по лесной опушке.

– Во дает! – В голосе Дирка слышалось веселье.

Аврора разозлилась:

– Чему ты радуешься, Дирк? Это же твой брат!

– Герольду пойдет на пользу, если кто-то собьет с него спесь. Особенно если этот кто-то будет физически слабее. – Кай тоже был доволен ходом поединка и, взбодрившись, следил за ним.

Аврора раздраженно фыркнула.

В какой-то момент Рэндалл отбежал на несколько метров и резко остановился. Герольд был в бешенстве. Со звериным ревом он бросился атаковать чужеземца. Рэндалл со страшной скоростью ринулся Герольду навстречу и, когда они оказались на одном уровне, молниеносно пригнулся, на бегу поставив сопернику подножку. Все произошло столь быстро, что никто толком не разглядел, как именно он это сделал. Но в следующий миг Рэндалл уже стоял над обезоруженным Герольдом, приставив свой меч к его шее, а второй меч держа в правой руке.

У Авроры замерло сердце. Она будто издалека слышала редкие хлопки. Медленно повернувшись направо, она увидела, что аплодирует царь Дайн. Постепенно к нему присоединились и остальные зрители поединка.

Южанин тем временем отбросил мечи и протянул руку лежащему на земле Герольду. Тот, отказавшись от помощи, поднялся сам и одарил принца гневным взглядом, а затем ушел прочь с арены. Рэндалл равнодушно пожал плечами и направился в сторону Авроры и ее братьев. Она подняла на него взгляд. Рэндалл посмотрел ей прямо в глаза и облизнул нижнюю губу. Он будто только сейчас заметил, что его рот и подбородок заливала кровь. Не отрывая взгляда от княжны, он медленно вытер кровь большим пальцем и подмигнул ей. Возмущившись от такого нахальства, Аврора отвернулась.

– Славный поединок. Вы устроили для нас поистине превосходное зрелище. – Царь Дайн пожал руку подошедшему к нему принцу.

– Благодарю за столь высокую оценку моих скромных умений. Герольд – сильный соперник, и одолеть его было довольно сложной задачей. – Рэндалл вытер остатки крови с лица тыльной стороной ладони. Его дыхание даже не сбилось, будто не он сейчас сражался на арене с серьезным противником.

– Принц Рэндалл, где вы научились секретам восточных воинов? – Ян не смог скрыть своего восхищения.

Чужеземец устремил на него холодный взгляд, и Ян тут же стушевался, видимо, вспомнив их встречу в темном переулке. Но спустя мгновение Рэндалл смягчился.

– У моей матери восточные корни. Меня обучал ее дальний родственник, бывший боец королевской гвардии.

– Я не знал, что у Ее Величества есть предки из Восточного королевства. – Дядя Дайн смотрел на принца с подозрением.

Аврора успела подметить растерянность на лице южанина, но тот быстро взял себя в руки и спокойно ответил:

– Ее прабабушка была дочерью одного восточного лорда.

– Занятно. Это величайшая редкость, чтобы люди Востока делились своими секретами с иноземцами, пусть даже и родственниками. Вам несказанно повезло, принц Рэндалл.

– Да, это точно. – Он улыбнулся, но его взгляд странно переменялся.

Авроре казалось, что принц чем-то огорчен, но не могла понять, чем именно. Он только что одержал верх над Герольдом! Она думала, чужеземец лопнет от самодовольства.

Из раздумий ее вырвал голос дяди, который обратился к ней:

– Аврора, доченька! Нам с царевичами нужно в замок. Не могла бы ты показать нашему гостю окрестности?

Аврора растерялась. Ей совершенно не хотелось оставаться с принцем наедине. Но во взгляде дяди она увидела не просьбу, а приказ. Разочарованно вздохнув, она согласно кивнула головой.

Глава 12

Рэндалл был зол. Он едва не проговорился о своей истинной родословной.

За пределами Южного королевства никто не знал о родстве Рэндалла с лордом Корвином. За исключением нескольких людей. Жена лорда Райнера Корвина была дочерью десницы короля Востока. А секретам ведения боя Рэндалла обучал его двоюродный дядя Холланд, воин самой элитной армии Материка – Лиги Теней.

Рэндалл заговорил царю Дайну зубы, выдумав запутанную родословную королевы Мари, но все равно не мог себе простить такой осечки.

Узаконивание прав бастарда было обычным делом на Юге и на многих других землях Великого Материка. Очень часто, когда жены лордов не могли подарить им наследников, те давали фамилию и титул своим незаконнорожденным детям.

Но Северное царство было исключением. Здешним бастардам приходилось хуже всего. В древности их считали сынами дьявола, ведь они рождены во грехе. Суеверные северяне полагали, что такой ребенок принесет беды и горе всему поселению, и потому сжигали младенцев на ритуальных кострах. Сейчас на Севере в жертву никого не приносили, но бастарды до сих пор считались людьми второго сорта.

Именно по этой причине нельзя было раскрывать правду царю Дайну. Он должен был быть уверен, что Рэндалл – законный младший сын короля и королевы.

Рэндалл направлялся к выходу со внутреннего двора в сопровождении царской племянницы. Она молча плелась рядом, явно чем-то недовольная.

– Вы скоро дыру во мне прожжете своим взглядом, княжна. – Он решил нарушить затянувшееся молчание и не придумал ничего лучше, кроме как спровоцировать ее гнев. Его очень забавляло то, как она пыталась дерзить.

– Вы знали, что одолеете Герольда...

– Полагаю, это был не вопрос?

– Вы хотели унижить моего брата на глазах у его подданных.

Рэндалл резко остановился, словно врезался в невидимую стену.

– То есть вы считаете, что это я пытался унижить царевича? – Рэндалл вопросительно приподнял одну бровь.

– Вы обучались у восточных бойцов. Вы знаете секретные приемы введения противника в транс. Герольд был весьма растерян в бою. Нечестно с вашей стороны!

Рэндалл рассмеялся.

– Какой транс? Княжна, неужто вы верите в эти рассказы? Секреты восточных бойцов заключаются в скорости, ловкости и умении предугадывать действия противника. А все эти байки про введение жертвы в ступор не более чем выдумка. Я знал, что одолею Герольда, потому что он был ослеплен своей убежденностью в обратном.

– Но зачем вам это? – Аврора не сдавалась.

Рэндалл внимательно посмотрел на девушку.

– Княжна, вы глупая или глухая? Унизить пытались именно меня. Я знаю, что до поединка с Герольдом и ваш дядя, и ваши братья были обо мне не самого высокого мнения. И меня это, честно говоря, не волнует. Но когда надо мной насмеются в открытую, это задает мою честь и честь королевской семьи, а значит, и всего Южного королевства. – Рэндалл говорил убийственно спокойным тоном. – А подобного я допускать не могу. Герольд пытался унижить меня, предложив в соперники трех малолеток, так что он получил по заслугам.

Аврора несколько секунд стояла неподвижно, словно статуя, а затем, нахмурившись, двинулась вперед.

– Вы невоспитанный, самовлюбленный и просто несносный грубиян, принц Рэндалл! Общение с вами сущая пытка для меня. – Она шла в сторону ворот. – И если вы сочли мои слова за унижение, то можете вызвать на поединок и меня. Я церемониться не стану и с удовольствием застрелю вас из лука.

Рэндалл усмехнулся. Дерзости у нее хоть отбавляй!

– Из лука? Как скучно и банально. Я-то думал, вы придумаете более изощренный метод. Заплюете меня до смерти, к примеру.

Аврора резко остановилась и злобно уставилась на него.

– Видимо, вам так понравилось, что никак забыть это не можете!

– О да! Такое невозможно забыть. Своим метким плевком вы покорили мое сердце. – Рэндалл едва сдерживал нахальную улыбку.

Аврора странно посмотрела на него, после чего пригнулась, набрала в руки горсть снега и слепила комок. Рэндалл с удивлением наблюдал за ней. Неужели она собралась устроить снежный бой прямо во дворе замка на глазах слуг?

Она подошла к Рэндаллу и протянула ему снежный комок.

– Приложите к губе, иначе она совсем распухнет. – Из ее голоса пропала вся дерзость. Видимо, она тоже устала состязаться в островах.

Рэндалл принял снег и приложил к разбитой губе.

– Спасибо, княжна.

Аврора пристально смотрела ему в глаза, но потом будто бы опомнилась и резко отвернулась, снова зашагав вперед, упрямо смотря себе под ноги.

– Куда вы меня ведете?

– На озеро, здесь недалеко. Там очень красиво и можно покататься на коньках.

– На конях? – Рэндалл был сбит с толку. Тогда почему они прошли мимо конюшни и не взяли лошадей?

– Не на конях, а на коньках. Вы что, никогда не слышали о них? – Аврора удивленно обернулась.

– Нет. Это разновидность пони? – Рэндалл сомневался в правильности своего ответа.

Она недоверчиво улыбнулась уголком рта. Это была даже не улыбка, лишь легкий намек на нее, но лицо Авроры тут же преобразилось. Хотя Рэндалл признался себе, что она была очень красива, несмотря на отвратительный нрав и полное несоответствие понятию «благородная дева».

– Идемте, принц Рэндалл, я познакомлю вас с любимым развлечением северян.

Озеро находилось на склоне, к западу от замка. Вдали виднелся древний хвойный лес, над которым стояла плотная туманная дымка. Рядом с водоемом стоял небольшой трактир, где грузный бородатый мужчина продавал медовуху, эль, горячий чай из северных трав и еловых шишек и ароматные тыквенные пирожки.

Они подошли к домику возле трактира. Аврора заплатила несколько серебряных монет пожилой женщине, и та вручила ей две пары странных ботинок, именуемых коньками. Аврора кивнула Рэндаллу, и они направились к берегу. Вдоль озера располагались длинные деревянные лавочки. Взрослые и дети, что пришли покататься, сидели на них и грели озябшие руки о горячие кружки с дымящимися напитками. Отовсюду доносился веселый гомон и смех.

Протянув Рэндаллу громоздкие ботинки, Аврора сняла свои высокие сапоги и ловко зашнуровала коньки. Затем уверенно прошла к озеру, покрытому толстым слоем непробиваемого льда.

– Герольду унизить меня не удалось, и поэтому вы решили сделать это сами? – Рэндалл недоверчиво смотрел на ботинки, к подошве которых были приделаны острые как лезвия полоски металла.

Аврора с явным наслаждением наблюдала за растерянностью принца.

– Не бойтесь, Ваше Высочество, это совсем не страшно.

На льду находилось несметное количество людей, и Рэндалл с опаской смотрел, как взрослые и дети уверенно пересекают по замерзшему озеру, не боясь провалиться под лед.

Аврора обернулась и посмотрела на него выжидающим взглядом. Рэндалл быстро натянул коньки и проковылял по снегу ей навстречу. Приблизившись к кромке льда у берега, он остановился.

Аврора протянула ему руку в белой рукавице.

– Возьмите меня за руку, принц Рэндалл, я научу вас кататься.

Рэндалл сжал протянутую ладонь и неуверенно встал на лед. Мимо них с громким смехом лихо пронеслись два мальчишки. Рэндалл заворуженно наблюдал, с какой уверенностью те скользили по льду. Со стороны катание на этих жутко неудобных ботинках казалось простейшим занятием.

Он сделал глубокий вдох и уверенно ступил на лед. Раз могут дети, значит, и для него это не составит труда.

– Расставьте ноги на ширине плеч и двигайте ногами так, будто хотите нарисовать лезвиями коньков елочку. – Аврора крепко держала его за руку и неторопливо скользила по гладкой поверхности озера, оставляя на льду глубокие царапины.

Рэндалл попробовал повторить ее движения и чуть не упал.

Аврора самодовольно усмехнулась.

– Держите равновесие, если не хотите распластаться у всех на виду.

Рэндалл тихонько выругался и, сосредоточившись, сделал еще пару неуверенных шагов. Главное, держать равновесие и расслабиться. Он неспешно скользил по льду, не отпуская руки Авроры.

Они прошли большой круг по озеру. Рэндалл уже приноровился и, отпустив руку Авроры, продолжил странную прогулку без ее помощи. У него, к слову, получалось неплохо. Он медленно скользил по льду, поочередно переставляя ноги, и при этом держался весьма уверенно. Многолетние интенсивные тренировки, предусматривающие бои на узкой длинной доске, установленной в метре над землей, научили его превосходно сохранять равновесие.

Но до грации и легкости княжны ему было далеко. Она парила словно снежинка, кружась вокруг своей оси. Она проехала немного вперед и, развернувшись к нему лицом, продолжила двигаться задним ходом.

– У вас хорошо получается, принц Рэндалл! Так и не скажешь, что вы встали на лед впервые. Может, вы слукавили, чтобы произвести на меня впечатление? – Аврора усмехнулась.

– Не хочу разрушать ваши иллюзии, княжна, но я и правда никогда не слышал об этом развлечении. Зимы на Юге не такие суровые. Прогулка по замерзшему водоему может обернуться страшной смертью в ледяной воде.

– Печально. Чем же дети развлекаются зимой? – Она снова крутанулась вокруг своей оси и продолжила прогулку, устроившись справа от Рэндалла.

– Играют в снежки, лепят снежные замки и снеговиков. У нас тоже зимой выпадает снег, но его не так много, и к концу зимы он весь сходит на нет. – Рэндалл посмотрел на безмятежно катающуюся девушку. – Не хотите поведать, чем вы все-таки занимались на ярмарке?

Аврора раздосадованно вздохнула и закатила глаза.

– Вы не отстанете, пока я не расскажу, да?

Рэндалл обнажил зубы в ехидной улыбке.

– Нет.

– Мы с кузенами поспорили, кто из нас больше товара украдет на ярмарке. Знаю, звучит нелепо, – она безнадежно покраснела, – но мы не собирались красть в буквальном смысле, мы бы все вернули. Просто хотели выяснить, кто из нас самый проворный и юркий.

Рэндалл пытался сохранить серьезное выражение лица, но не удержался и, иронично выгнув бровь, усмехнулся.

– И кто из вашей четверки оказался Королем воров?

– Я... почти... Ну, если бы вы мне не помешали. – Аврора бросила на него колючий взгляд.

– Княжна, простите меня за нескромный вопрос, но сколько вам лет?

– Через два месяца будет семнадцать.

– Вам не кажется, что ваши... развлечения не соответствуют возрасту? Девушки ваших лет уже вовсю готовятся к замужеству и пекутся о своей репутации.

Аврора посмотрела на Рэндалла и улыбнулась, обнажив ряд белоснежных зубов.

– Принц Рэндалл, я – племянница царя Дайна, единственная девушка в царской семье. Даже если я отращу бороду и большое пузо, стану беспросветно пить и ругаться как старый трактирщик, то все равно останусь самой завидной невестой Севера и не буду страдать от недостатка женихов. Так зачем мне лишать себя простых радостей, пока молодость и беспечность это позволяют? Я не делаю ничего, что может нанести серьезный вред моей репутации.

Рэндалл улыбнулся. По-настоящему, искренне, открыто.

Аврора посмотрела ему в глаза, и ее щеки почему-то залил нежный румянец.

– Да уж, тут не поспоришь.

Рэндалла подкупала та открытость, с которой говорила Аврора. За несколько дней их знакомства она уже была дерзкой, холодной и даже грубила ему, но ее эмоции всегда были подлинными. В ней напрочь отсутствовала жеманность, присущая южанкам.

– Что насчет вас, принц Рэндалл? Вы уже вступили в брак или только собираетесь? – Аврора выдернула Рэндалла из раздумий неожиданным вопросом. В ее голосе не было ни намек на кокетство. Вопрос был вызван искренним любопытством.

– Еще нет, княжна, но в скором времени собираюсь.

– Ваша невеста из Ардена? – Она продолжала вводить его в ступор своими наивными вопросами.

– Нет, княжна. – Рэндалл прочистил горло и, опустив голову, тихо добавил: – Моя будущая жена не южанка.

Аврора нахмурилась и молча проехала вперед, оставив Рэндалла в нескольких метрах позади себя.

– Дьявол... – тихо выругался он. Кажется, она обо всем догадалась. Рэндалл ускорил ход и нагнал девушку. – Княжна Аврора, вы в порядке?

Аврора посмотрела на него и виновато улыбнулась.

– Извините, принц Рэндалл. Просто я подумала о вас и вашей невесте, и я... – Она замялась, пытаясь подобрать слова.

– Вы – что? – Он внимательно смотрел на княжну, пытаясь прочесть ее мысли.

– Мне стало жаль вас. – Аврора робко потупила взор в землю, а потом, словно опомнившись, сказала: – Если, конечно, этот брак не заключен по любви.

– Нет, мы с моей невестой мало знакомы, поэтому не думаю, что разговор о любви уместен. А почему вам жаль... нас? – Рэндалл намеренно выделил последнее слово, но Аврора даже не заметила этого.

– Мне казалось, что это очевидно, принц Рэндалл. Север, Юг, Запад, Восток, Союз островов – все пять королевств Великого Материка. Но по сути это просто пять разных миров, в каждом из которых свои культуры, обычаи, традиции и ценности. И союз двух людей из разных миров – сложное испытание.

Аврора явно была в полном неведении, раз сейчас так открыто делилась мыслями с будущим мужем. Рэндаллу было интересно, смогут ли они сохранить эти хрупкие приятельские отношения, которые успели наладить за этот день, когда она обо всем узнает. Ему стало жаль

девушку. Он приехал сюда, чтобы дать шанс своим сестре и брату на счастливый брак по любви, но собирался лишить такого же права Аврору. Рэндалл терзал вопрос, почему царь Дайн ничего не сказал племяннице, почему не подготовил ее к серьезному шагу.

– Принц Рэндалл, вы меня слушаете? – Аврора с укором посмотрела на него.

– Простите, княжна, ваши слова заставили меня задуматься. А что, если вам самой предстоит выйти замуж не за северянина?

Аврора с улыбкой покачала головой:

– Думаю, это исключено, принц Рэндалл. Большая редкость, чтобы девушек Севера отдавали замуж за чужеземцев. Тем более девушек из царского рода. Меня ждет брак с каким-нибудь высокородным дворянином.

– А вдруг... Как бы вы отреагировали, узнай, что вам предстоит брак с чужеземцем?

– Меня бы это сильно огорчило. Вы, верно, не знаете, но моя мама была островитянкой. Отец влюбился в нее, когда был на войне, и забрал с собой на Север. И хотя мама очень любила папу, ее никогда не покидала тоска по родине...

На душе Рэндалла стало тяжело от ее слов.

– Это от нее вы унаследовали цвет волос? – Еще при первой встрече он удивился, увидев черноволосую северянку.

– Да. И волосы, и глаза, и маленький рост – все от матери. – Аврора снова покраснела, и Рэндалл невольно отметил, что в такие моменты она становится невозможно милой и трогательной. – Простите, принц Рэндалл, я навела тоску. Искренне надеюсь, что вы сможете осчастливить супругу и будете счастливы сами.

– Спасибо, княжна, даю вам слово, что так и будет.

Аврора усмехнулась.

– Эти обещания должны быть адресованы вашей невесте, а не мне, принц Рэндалл.

Она покатила вперед, бросив Рэндалла сбитым с толку. Он замер, понимая, что сделал именно то, о чем сказала ему Аврора: пообещал осчастливить свою невесту.

– Да-а, Рэндалл, – пробормотал он себе под нос, – ты сегодня бьешь все рекорды по глупости.

* * *

Они провели на озере все утро. К теме женитьбы больше не возвращались. Аврора рассказала о традициях Севера и своем детстве. Беседа протекала настолько увлеченно, что Рэндалл даже не заметил, как они подошли к замку. Навстречу им шли младшие братья Авроры.

– Принц Рэндалл. – Дирк протянул ему руку.

Рэндалл пожал руку и взглянул на стоящих позади близнецов. Один из них, неловко потоптавшись на месте, подошел к Рэндаллу и виновато пробормотал:

– Принц Рэндалл, я должен попросить прощения. Это я ударил вас в том переулке. Мне не стоило причинять вам вред, но я должен был защитить сестру.

Это был Ян.

Рэндалл еще на пиршестве научился их различать: мальчик, на лице которого пестрело больше веснушек – Кир. Рэндалл перевел взгляд на Кира и Дирка. Они, следуя примеру Яна, также извинились перед принцем.

Рэндалл ухмыльнулся.

– Полно, царевичи. У меня тоже есть кузина, и ради нее я мог бы и убить. Давайте уже забудем этот инцидент.

Мальчишки явно не ожидали, что он так легко примет их извинения, и неуверенно улыбнулись ему. Все они были похожи на отца. И лишь Дирк, в отличие от рыжих близнецов, уна-

следовал от матери белокурые волосы. Краем глаза Рэндалл заметил, что Аврора тоже улыбается, глядя на своих братьев.

Дирк, словно только сейчас заметил кузину, спохватился и обратился к ней:

– Сестрица, отец ждет тебя в своем кабинете. Ему нужно с тобой кое-что обсудить.

– Что же ты раньше молчал? – Даже не поинтересовавшись, о чем хочет поговорить дядя, Аврора устремилась в замок, на прощание склонившись в легком поклоне перед Рэндаллом.

Как только она ушла на достаточное расстояние, взбалмошная троица устремила вопрошительный взгляд на Рэндалла.

– Это правда, что ты собираешься жениться на Авроре? – Дирк озвучил их общий вопрос.

– Да, правда. Вас удивляет, что царь Дайн решил отдать племянницу за чужеземца?

– Вообще-то да. Это большая редкость в наших краях. Но отец надеется на благотворный союз двух королевств. – Дирк смотрел на Рэндалла совершенно беззлобно. Казалось, Рэндалл вызывал у него уважение.

– Вот только... – Ян прикусил губу и сморщил свой веснушчатый нос. – Аврора будет не в восторге.

Кир пытался незаметно пнуть Яна, но это не укрылось от внимательных глаз Рэндалла.

– Что? – прошипел Ян. – Я говорю как есть.

Рэндалл уже и сам понял. Он задумался, рискнет ли она плюнуть ему в лицо во второй раз, после того как обо всем узнает.

Глава 13

Аврора только подошла к кабинету дяди, как дверь с силой распахнулась и в коридор выскочил Герольд. Он был мрачнее тучи.

– Ты в порядке, братец? – с участием спросила Аврора.

Герольд нахмурился.

– Да, в порядке. Где ты была? Отец давно ждет. – Он подошел к ней и заправил за ухо выбившуюся из косы прядь волос, а после сжал предплечья.

Аврора нутром чуяла, что упоминать сейчас чужеземца – не лучшая затея, и поэтому промямлила что-то об утренней прогулке.

Герольд смотрел на нее так, что ей самой стало не по себе.

– Я заставляю дядю ждать, мне надо идти. – Она попыталась осторожно высвободиться из железной хватки кузена.

Он еще несколько секунд стоял неподвижно, сверля ее тяжелым взглядом. Потом все-таки отпустил Аврору и, развернувшись, направился к главной лестнице. По его сжатым кулакам и сгорбленной спине она поняла, что Герольд разозлился не на шутку. Но ей было некогда думать об этом. К тому же он часто бывал чем-то недоволен.

Она вошла в кабинет дядюшки, тихонько прикрыв за собой дверь.

– Аврора, наконец-то ты пришла, проходи!

В покоях царя Дайна, как и всегда, царил полумрак. Тяжелые шторы из темно-зеленого бархата были плотно задернуты, и единственным источником света был горящий в камине огонь. Дядя не любил слишком яркий дневной свет.

– Вы искали меня, дядюшка?

– Да, дочка. Ты была с принцем Рэндаллом, верно?

– Да, дядя, я показала ему окрестности замка, как вы и просили.

Он смотрел на нее задумчивым взглядом из-под густых бровей.

– Что можешь рассказать мне об этом чужеземце?

Аврора удивилась вопросу. Она задумалась, вспоминая надменное, но красивое, словно вылепленное из фарфора лицо, холодные, как северные льды, глаза, самодовольную усмешку и низкий хриловатый голос, будоражащий ее кровь. По спине у нее пробежались мурашки.

Она осторожно начала озвучивать вслух свое мнение о госте:

– Принц Рэндалл вызывает у меня весьма противоречивые чувства, дядя. Он высокомерен, но не лишен благородства. Не знаю, какие цели он преследует в наших краях, но, думаю, не способен на подлость или предательство. – Авроре стало неловко от пристального взгляда дяди, но она старалась быть искренней в своих словах.

– Спасибо за честность, доченька. Думаю, ты права насчет него, и это меня радует. – Дайн поднялся и, обогнув громоздкий стол из черного дерева, подошел к огромному камину, над которым висел большой портрет. На нем были изображены двое молодых мужчин. Свечение камина недостаточно освещало комнату, чтобы рассмотреть каждую деталь картины, но Аврора могла воспроизвести ее в своей голове до мельчайших подробностей.

Один из них обладал огненной кудрявой шевелюрой, из-за чего напоминал горного льва. У второго – более приближенные к светло-русому оттенку прямые волосы, собранные в хвост. У них было много общего, что выдавало их родство: глубоко посаженные зеленые глаза, упрямый волевой подбородок и добрейшая открытая улыбка. Это были родные братья Дайн и Бьерн – отец Авроры.

– Прошло четыре года, как твоего отца нет с нами, но я вспоминаю его каждый день. – Дайн стоял к Авроре спиной и рассматривал портрет, хотя в его голосе сквозила горечь. – Он был самым благородным сыном Севера, самым отважным воином и самым лучшим братом.

У Авроры защипало в носу. Она отвернулась от ослепляющего пламени в камине и быстро заморгала, чтобы прогнать непрошенные слезы.

– Когда твоего отца не стало, я принял твою мать как родную сестру, а тебя – как дочь, о которой всегда мечтал. Судьба была слишком жестока к тебе, дочка, и тебе пришлось проститься с обоими родителями так рано.

Зачем он завел разговор о ее родителях? Он ведь знает, как больно ей вспоминать об этой утрате. Особенно о потере матери, которой она лишилась меньше года назад.

– На смертном одре твоя мать взяла с меня слово, что я позабочусь о тебе, как о родной дочери, и сделаю все, чтобы ты была счастлива.

– Знаю, дядя, и я благодарна за вашу заботу. Ледяной замок стал моим родным домом. – Аврора говорила шепотом, чтобы скрыть дрожь в голосе.

– Тебе почти семнадцать, Аврора, и ты выросла настоящей красавицей. – Дядя наконец-то повернулся и прошел обратно к столу. Устроившись в огромном кресле, он оперся локтями об стол и посмотрел на свою племянницу. – Аврора, принц Рэндалл прибыл в Колдхейм просить твоей руки.

Несколько минут Аврора сидела в полном молчании. Она почувствовала себя наивной дурочкой. Приезд южного принца на Север, пиршество в его честь, поединок, предложенный самим дядей Дайном, и его постоянные просьбы погулять с принцем, странные намеки самого Рэндалла – все это буквально кричало о предстоящих событиях. Но Аврора ни о чем не подумала даже в глубинах сознания.

Не поднимая головы, она тихо спросила:

– Почему именно он, дядя? Он ведь чужеземец!

– Аврора, на протяжении многих веков наши предки жили в отчуждении от других государств. И это сыграло с нами злую шутку. Север стал уязвим из-за постоянных войн. Несмотря на доблесть и силу северной армии, нам требуются союзники. А союз с Южным королевством будет выгодным для обеих сторон и в торговле, и в потенциальных войнах. Поэтому его необходимо скрепить брачными узами.

– Я и есть средство укрепления союза?

Аврора в конце концов посмотрела в глаза дяди. Его лицо посуровело.

– Рано или поздно ты все равно выйдешь замуж за того, кого выберу я! Принц Рэндалл – достойная партия. Ты ведь сама признала его благородные качества.

– Он чужеземец, дядя! Мне придется покинуть Север. – Аврора порывисто встала со стула, и дядя поднялся вместе с ней. – Все потому, что я полукровка, да? Вы поэтому заставляли меня учить наречия разных стран? Вы давно решили отдать меня замуж чужеземцу...

– Аврора, ты северянка, – прогремел он на весь кабинет. – Я подбирал тебе в мужа достойных северных лордов, но ты распугала всех своими сумасбродными выходками! Поэтому я не говорил тебе об истинной причине приезда принца. Ты бы и ему насолила, поставив тем самым под угрозу наш союз с южанами.

– Северные лорды, которых вы прочили мне в мужа, были либо старцами, либо пьяницами. Либо жестокими грубыми мужланами!

– Чем тебя тогда не устраивает молодой и красивый, как девка, аристократ?

В уголках ее глаз скопились слезы. Она устало опустила на стул и едва слышно произнесла:

– Не хочу, как мама...

– О чем ты говоришь, Аврора?

Она подняла голову, и по ее щеке скатилась слеза.

– У мамы здесь никого не было, кроме папы. Ей все было чуждо. Север так и не стал ей домом. Помню, как она плакала вечерами, вспоминая родные края. – Аврора шумно шмыгнула носом и утерла рукавом слезы. – А когда папы не стало, она совсем зачахла... и умерла, оставив

меня одну. Теперь же... Я уже лишилась родителей, дядя, а теперь вы хотите лишить меня и семьи, и дома.

Аврора больше не смогла сдерживать рвущиеся изнутри рыдания.

Лицо Дайна тут же утратило всю суровость. Он подошел к креслу, на котором сидела Аврора.

– Ну что ты, дочка, ты будешь приезжать к нам в гости.

Он протянул свою огромную руку, и Аврора вложила в нее свою маленькую белую ладонь и поднялась на ноги. Дайн сгреб ее в охапку и крепко обнял. Аврора уже не сдерживалась и горько плакала, уткнувшись дяде в грудь.

– Аврора, девочка моя, запомни раз и навсегда. Куда бы ни забросила тебя судьба, в каком бы уголке мира ты ни оказалась, Север всегда будет с тобой! – Он отстранил от себя Аврору и положил ладонь ей на грудь, в район солнечного сплетения. – Ты дочь Севера. В тебе течет царская кровь. Наши священные земли будут оберегать тебя всегда и везде. Никогда об этом не забывай!

* * *

Аврора не помнила, как добралась до своей опочивальни. Служанка уже подготовила для нее горячую воду.

– Моя княжна, вы выглядите грустной. Что-то произошло? – Высокая угловатая девушка с пшеничного цвета волосами встревоженно посмотрела на Аврору.

– Да, Тина, произошло... – Аврора прошла в умывальню, на ходу сбрасывая с себя одежду и расплетая косы. – Я выхожу замуж.

Ее голос был совершенно безжизненным. Ей казалось, что это просто сон и ей срочно надо проснуться. Но минуты шли, а сон не думал заканчиваться.

Аврора залезла в чан, наполненный горячей водой, и устало прикрыла глаза. Воображение тут же любезно подсунуло ей образ южного принца. Он смеялся, обнажив заостренные клыки, и пронизывал ее холодным взглядом. Аврора резко распахнула глаза и стала яростно тереться мочалкой, оставляя на нежной коже красные следы.

– Моя княжна, кто ваш будущий супруг? – Тина присела на стул и начала мыть длинные волосы Авроры.

– Южанин, принц Рэндалл... Он и есть мой жених.

– Вы опечалены, княжна? Он молод и весьма хорош собой.

– Тина, он чужеземец... А еще своими заносчивостью и надменностью превосходит северных дворян вместе взятых и разговаривает свысока, будто он не южный принц, а владыка целого мира. – Ее голос звенел от напряжения.

– Простите, если сболтнула лишнего, княжна, но, кажется, вы слишком строго его судите. Аврора сердито уставилась на служанку.

– Тина, или помалкивай, или уходи прочь. Мне было достаточно разговора с дядей, не хватало еще, чтобы уму-разуму меня учила моя же служанка. – Аврора еще яростнее начала раздирать кожу мочалкой.

– Прошу прощения, моя госпожа... – Тина благоразумно покинула комнату, зная, что ее госпоже необходимо побыть одной.

Закончив с водными процедурами, Аврора закуталась в теплый банный халат и вернулась в свои покои. Она уселась перед туалетным столиком и начала гребешком распутывать непослушные пряди.

Погода за окном испортилась. Яркое солнце скрылось за тучами, ветер уныло завывал в дымоходной трубе. Какая-то птица приземлилась на карниз у окна, и ее жалостный крик заставил Аврору испуганно встрепенуться.

Аврора приложила немало усилий, чтобы отогнать воспоминания сегодняшнего дня. Толку думать о том, что и так неизбежно. Несколько слезинок упало на гладкую поверхность деревянного столика. Она зажмурила глаза, пытаясь сдержать слезы и собраться с мыслями. Ей не пристало реветь, ведь она – гордая дочь Севера.

Но как тяжело было это сделать. Сложно не плакать, когда она лишилась практически всего, что ей так дорого, за слишком короткий срок. Авроре было тринадцать, когда ее отца убили наемники с Островов. Дальше все как в тумане: сочувствующие серые лица на похоронах, заунывные ритуальные песнопения и сгорающее в прощальном костре тело отца, которое она видела сквозь пелену слез... в последний раз. Вскоре после этого Аврора с матерью покинули родное поместье. А через три года не стало и мамы. Кто знает, возможно, она ушла уже давно – когда умер ее муж. Может, еще раньше – когда покинула родные Острова. Аврора видела, как молодая и прекрасная Астория угасала, словно холода Севера день за днем сковывали ее сердце. Пока однажды оно не перестало биться. Родители встретились на небесах, оставив дочь круглой сиротой.

Горькие думы прервал стук в дверь.

– Аврора, ты спишь? – раздался голос тетушки Арии.

– Входите, тетя, я не сплю. – Быстрым движением руки Аврора утерла слезы и выпрямилась на стуле, демонстрируя вошедшей царице гордую осанку.

– Как ты себя чувствуешь, дочка? – Бесшумно ступая по мягкому ковру, Ария подошла к племяннице, забрала гребешок из ее рук и начала расчесывать волосы.

– Вы о том, как я отреагировала на весть о моем скором замужестве? Вы знали? – равнодушно задала она вопрос, ведь ответ ей уже был известен. Казалось, вся семья знала об этом, кроме самой Авроры.

– Да, я знала, но не могла рассказать, твой дядя запретил. Я просила его, чтобы он подготовил тебя к этому. – Слова тети звучали искренне.

Аврора смотрела на царицу через отражение в зеркале. Та бережно распутывала пряди, едва касаясь их гребешком. Аврора любила, когда тетушка причесывала ее. Сама она была слишком нетерпелива и постоянно вырывала клочки волос в яростных попытках распутать длинные густые локоны. В то время как тетя делала это с особой нежностью и заботой, прямо как мама.

– Тетя, мне страшно, – едва слышно прошептала Аврора и закрыла лицо руками.

Ария отложила гребень в сторону и присела на край столика. Она мягко убрала руки Авроры от ее лица и заглянула в глаза с нежной сочувствующей улыбкой.

– Аврора, я понимаю тебя как никто другой. Бояться нового и неизведанного – это нормально.

– Но, тетя, я уеду за тридевять земель! Покину дом. Не буду видеться с вами годами! Еще... – Авроре было стыдно признаваться в своих страхах, хоть она и знала, что тетя не осудит. – Я... боюсь его...

– Принца Рэндалла? – Царица удивленно приподняла свои тонкие светлые брови.

– Да. Я совсем его не знаю. Он такой... холодный, высокомерный и... такой чужой. Как я смогу жить с ним и... делить ложе? – На этих словах Аврора смущенно прикрыла глаза. Ей даже представлять было страшно, что ее ждет после свадьбы.

– Милая моя девочка. – Ария притянула ее к себе, и Аврора положила голову ей на колени. – И этот страх мне известен. Когда я вышла замуж за твоего дядю, мне было даже меньше, чем тебе. Я была пятнадцатилетней наивной девушкой с отдаленных земель Севера. Я плакала, не переставая, несколько дней, когда узнала, что отец дал благословение на брак с царевичем Дайном. Он был вдвое старше меня и казался очень грубым и строгим.

Аврора подняла голову. Взгляд Арии был устремлен куда-то в стену позади, а ее глаза – подернуты пеленой воспоминаний.

С едва заметной улыбкой она продолжила:

– Я так боялась этого огромного и вечно сердитого медведя, что в первую брачную ночь потеряла сознание от страха. Но со временем я узнала, что за горой мышц и угрюмостью прячется огромное доброе сердце, и полюбила мужа всей душой. Да, я по-прежнему тоскую по своему дому, и мне грустно оттого, что я бываю там крайне редко, но моя семья и мой дом теперь здесь, в Колдхейме, и я ни на что не променяю стены Ледяного замка.

Ария обхватила ладонями лицо Авроры и, наклонившись к ней, тихо добавила:

– Не суди южного принца по внешним данным. Вся его надменность – лишь показная бравада, присущая любому юноше его возраста. Думаю, он благородный человек. К тому же немногим старше тебя, и вы легко найдете общий язык. Постарайся полюбить своего мужа, Аврора, и тогда сможешь обрести новую семью, как ее обрела я.

Глава 14

Главный зал Ледяного замка был украшен белоснежными зимними розами. От самого входа и до царского трона дорожкой расстился зеленый ковер, по которому сейчас неторопливой гордой походкой шел Рэндалл. По обе стороны от него толпились люди: справа стояли мужчины, а слева – женщины.

На троне восседал царь Дайн. Позади него, положив руку на его могучее плечо, стояла величественная царица Ария. По правую руку от царя в ряд выстроились их сыновья, плотно прижавшись плечом к плечу. Каждый из них держал в руках меч, упирающийся острым концом в пол.

Рэндалл остановился у помоста, на котором возвышался царский трон. Он опустился на одно колено и положил на него руку, в которой был зажат серебряный кинжал, украшенный синими алмазами.

– Царь Севера, я – Рэндалл Вейланд, сын короля Юга и Хранитель Ардена, призываю всех собравшихся в свидетели и прошу у тебя руки твоей племянницы.

– Какую цену ты готов заплатить, принц Юга? – Дайн сверлил Рэндалла нарочито суровым взглядом из-под кустистых рыжих бровей.

Рэндалл повернул голову в сторону Томаса и едва заметно кивнул. Тот поднес к ногам царя сундучок и откинул крышку. Он был доверху наполнен синими драгоценными камнями.

– Это лазурные алмазы, самое ценное богатство Ардена. Их добывают в недрах Мглистых гор в священной Деревне Предков, которую от чужеземцев защищает древняя магия основателя Ардена, Ардана Корвина. Но даже эти камни не сравнятся с красотой и ценностью северной княжной. Примите этот дар в знак серьезности моих намерений.

Обряд помолвки, не сильно отличающийся от обычаев Ардена и Юга, вызывал у Рэндалла раздражение. К чему все эти церемонии, если вопрос решен? Чтобы лишний раз показать, что женщина – всего лишь товар? И даже знатное происхождение не меняет ее положения, только делает дороже в цене.

Царь поднялся с трона и взмахом руки приказал младшему сыну забрать сундук. Дайн приблизился к Рэндаллу, стоявшему на одном колене, и посмотрел на него сверху вниз.

– Принц Рэндалл, готов ли ты принести клятву в верности моей племяннице? Готов оберегать ее, любить и, в случае беды, отдать за нее жизнь?

Глава 15

– Да, я готов. – Достав из ножен кинжал, Рэндалл выставил свою правую руку перед царем и без колебаний сделал глубокий надрез на внутренней стороне ладони. – Призываю всех собравшихся в свидетели и клянусь оберегать и любить Аврору, хранить ей верность и, в случае нужды, отдать за нее жизнь.

На темный холодный мрамор упали капли крови. Они напомнили Рэндаллу те алые капли на снегу из его недавнего сна. Сердце сковала непонятна тревога.

– Аврора! Дочь моя! – Голос Дайна отвлек его от тягостных мыслей. Царь повернулся к своим сыновьям, и те расступились, явив сестру, которая, как оказалось, все это время стояла за их широкими спинами.

Аврора была в небесно-голубом платье в пол, оттеняющем ее глаза и делающем их еще ярче. Молочную кожу на плечах прикрывали лишь черные локоны, которые она распустила впервые со дня их встречи. Волосы лежали аккуратными прядями и ниспадали до самой талии, а макушку украшал венок из белоснежных роз.

Сердце Рэндалла болезненно дрогнуло от ее неземной красоты. Аврора словно была соткана из нежности. На ее щеках играл румянец, но взгляд был полон печали. Она нервно теребила кольца на пальцах и намеренно избегала его взгляда.

Аврора встала справа от Рэндалла и опустилась перед дядей на колени. От нее исходили ароматы душистой хвои с мягкими нотками белых роз. Царь Дайн вытащил из-за пояса нож и громким голосом провозгласил:

– Я принимаю твою клятву, Рэндалл, сын Алана, и дарую свое благословение. Встаньте, дети мои! – Царь сделал надрез на своей ладони, и они скрепили договор на крови рукопожатием.

Согласия Авроры, по обычаям северян, никто не спросил. Рэндаллу было искренне ее жаль. Но усилием воли он подавил в себе возникшее чувство. Он сделал то, что должно.

– Я верю тебе самое ценное сокровище Севера, принц Юга. Береги ее.

Музыканты заиграли знакомую мелодию, под которую обычно танцевали свой первый танец молодожены Севера. Рэндалл вывел в центр зала свою невесту, которая на протяжении всего ритуала стояла рядом с ним и упрямо смотрела себе под ноги, сжимая руки в кулаки. Встав напротив, он слегка поклонился и выставил вперед левую руку. Аврора присела в реверансе и, выпрямившись, подняла наконец на него глаза. Повторив движение Рэндалла, она подняла руку и едва коснулась его ладони. Они медленно кружили по часовой стрелке в такт музыке, не отрывая взгляды друг от друга.

– Должен признаться, вы выглядите ослепительно, княжна. Хотя, учитывая обстоятельства, я могу обращаться к вам на «ты» и по имени, вы так не считаете?

Аврора нахмурилась. Если бы она только умела метать искры из глаз, то Рэндалл сейчас сгорел бы дотла.

– Нет, не считаю! – прошипела она. – Мы с вами еще не обменялись клятвами, принц Рэндалл.

Рэндалл обнажил зубы в ироничной усмешке.

– Аврора, душа моя, – произнес он с открытой издевкой, – по законам Севера я уже твой муж. Так что не вижу смысла разводить церемоний, можешь звать меня по имени.

Аврора промолчала и отвернулась. Оставшуюся часть танца они провели в молчании. Под конец Рэндалл подхватил ее за талию и, приподняв над собой, закружил в вихре танцевального па. Когда музыка в зале смолкла, он опустил Аврору на пол и прикоснулся губами к ее лбу, как того требовал обычай.

Аврора вздрогнула, и Рэндалл с усмешкой прошептал ей в ухо:

– Помнишь тот плевок, Аврора? Я предупреждал, что отплачу тебе за это.

Рэндалл с наслаждением наблюдал, как на ее красивом личике появилось растерянное выражение, быстро сменившись гневом.

– Ты отвратителен!

Рэндалл тихо рассмеялся.

– Видишь, Аврора, мы уже перешли на «ты», а это был всего лишь первый танец. То ли еще будет. – Он подмигнул ей и убрал руки, которыми все это время сжимал ее тонкую талию.

Аврора собиралась было что-то сказать, и это «что-то» наверняка от души повеселило бы его, но тут заиграла новая мелодия, и пространство вокруг них заполнилось другими парами.

Бал в честь помолвки принца Юга и княжны Севера начался.

Рэндалл занял привычное место за столом рядом с Дайном и теперь со стороны наблюдал, как танцует его невеста. Она кружилась, сцепив руки в замок с одним из близнецов, и впервые за день улыбалась. Рэндалл ни за что не признался бы в этом вслух, но красота Джоанны ни в какое сравнение не шла с великолепием северной княжны. И это было понятно по одному лишь портрету, который король Алан показал сперва Уиллу, а потом и Рэндаллу. И если уж столь падкий на женскую внешность Уилл не обратил внимания на прекрасную Аврору, значит, он в самом деле был влюблен в Анну.

От мыслей о брате и кухне его отвлек Дайн.

– Принц Рэндалл, вы так и не попробовали наш сидр. Никто не готовит его вкуснее, чем северяне.

– Спасибо, Ваше Величество, я не сомневаюсь в искусности северных виноделов, но я не пью дурманящие напитки.

Чистая правда. Рэндалл совершенно не умел пить. Одного кубка вина хватало, чтобы он захмелел так, что наутро просыпался с дикой головной болью.

– Принц Рэндалл, на Севере помолвка равносильна свадьбе южан, и по нашим обычаям вы с Авророй уже муж и жена. А раз вы не сделали ни глотка за целый вечер, то гости могут подумать, что вы не рады этому событию.

Царь Дайн сверлил его выжидающим взглядом.

Рэндалл понял, что у него нет выбора, и взял в руки кубок, до краев наполненный сидром.

– За благотворный союз двух великих государств! – Рэндалл приподнял кубок и под одобрительные возгласы сидящих за столом лордов опрокинул в себя янтарную жидкость, осушив кубок до дна. Горло опалило обжигающей болью, и он с трудом сдержался, чтобы не скривиться и не закашляться.

– Вот это другое дело! – Довольно посмеиваясь, Дайн подал знак виночерпию, стоящему подле стола, наполнить кубок Рэндалла. Он наблюдал за этим со смесью отвращения и досады. Если царь продолжит его спаивать, то Рэндалла вынесут отсюда вперед ногами.

После четвертого кубка щеки Рэндалла покраснелись, а в глазах появился стальной блеск. В ушах звучал странный гул, но это его не беспокоило. Куда больше его волновало то, что он все чаще и чаще обращал взор на прекрасную девушку со свадебным венком на голове, и с каждым разом ему было сложнее оторваться от нее. Сейчас Аврора танцевала с Герольдом. Рэндалл отметил, как скованно вела себя Аврора в объятиях самого старшего брата. Танцуя с близнецами, Каем и Дирком, она постоянно смеялась и, казалось, получала настоящее удовольствие от пира по случаю ее замужества. Но с Герольдом все было иначе. Рэндалл видел, как царевич что-то прошептал ей на ухо, а она недовольно уставилась в стену, поджав губы и едва сдерживая подступившие к глазам слезы.

В его опьяневшем мозгу зародилось отчаянное желание пригласить свою невесту на танец, чтобы избавить от общества ненавистного брата. Рэндалл уже поднялся, когда к нему подсели младшие сыновья царя.

– Поздравляю с бракосочетанием, принц Рэндалл! – Дирк протянул ему руку, и он с неохотой ответил рукопожатием и уселся обратно на стул.

– Ты хотел сказать – с помолвкой? – Рэндалл и сам не заметил, как быстро они перешли на «ты». – По обычаям моего народа, мы должны произнести клятвы, и только после этого брак будет заключен.

– Да, северяне тоже обмениваются клятвами, но это не более чем формальность. Главное – получить благословение от отца или опекуна невесты. – Дирк подозвал виночерпия, который тут же наполнил его кубок и кубок Рэндалла заодно.

– За благотворный союз! – Дирк стукнулся о кубок Рэндалла, расплескивая содержимое, и залпом осушил свой.

Рэндалл лишь для вида пригубил пьянящую жидкость. С него на сегодня достаточно.

– Царевич Дирк, почему Его Величество не оповестил Аврору о предстоящей помолвке заранее? – Ему давно не давал покоя этот вопрос.

Дирк растерянно переглянулся с младшими братьями.

Вместо него ответил Ян с присущей ему детской непосредственностью:

– Полагаю, отец боялся, что Аврора сорвет помолвку. – На его губах появилась едва заметная кривая усмешка.

– А она и на это способна? – Рэндалл с интересом кинул взгляд в сторону девушки, которая сейчас танцевала с Дайном. Герольда в зале видно не было.

– Еще бы, она уже проделывала подобное, – пробормотал Кир с набитым ртом.

– Можно узнать подробнее, о чем ты толкуешь? – Рэндалла охватило любопытство.

Кир с опаской взглянул на Яна и Дирка.

Дирк явно был недоволен болтливостью младшего брата.

– Да бросьте! Я не отказался от женитьбе на вашей сестре даже после того, как она плюнула мне в лицо. Думаю, меня уже ничто не напугает.

Дирк сперва сомневался, но решился все-таки рассказать о проделках своей кузины.

– Ты далеко не первый, кто попросил руки Авроры, – неуверенно заговорил он. – Ее сватали уже семь раз. И каждый раз она избегала помолвки.

– И как она это делала? – с любопытством спросил Рэндалл.

– В лучшем случае, вела себя настолько отвратительно, что женихи сами отказывались от брака с «невоспитанной девицей», – хмыкнул Дирк.

– А в худшем?

– А если ужасное поведение не отпугивало женихов, она травила их рвотными и слабительными снадобьями.

Услышав, какая печальная участь постигла его предшественника, Рэндалл, который в это время ел виноград, поперхнулся. Он закашлялся от нехватки воздуха и неохотно потянулся к кубку с сидром, чтобы запить эту злосчастную ягоду, застрявшую в горле.

– Видно, грабеж на ярмарке – мелочь по сравнению с тем, что она вытворяет со своими женихами. – Рэндалл невесело усмехнулся. Ему стоит поблагодарить Дайна за то, что тот скрыл от Авроры цель его визита.

– Будь воля отца, он бы до самой рабчонной... ох... брачной ночи скрывал от нее цель твоего визита. – Ян захмелел не меньше Рэндалла, и его язык уже начал заплетаться.

– Интересно, как бы он объяснил, почему она должна ехать в Арден вместе с южным принцем?

– Зачем ему что-то объяснять, если ваша первая брачная ночь уже сегодня.

Слова Яна моментально отрезвили Рэндалла. Он в недоумении уставился на царевичей.

– Мы еще не муж и жена...

– Это по вашим обычаям. А по нашим ты уже сегодня должен испытать невесту на... ну... В общем, ты понял. – Веснушчатые щеки одного из близнеца залил густой румянец. Его братья неловко уставились в тарелки, делая вид, будто нашли в них что-то интересное.

Рэндалл рассеянно осмотрелся в поисках Дайна. Пиршество близилось к завершению, и он должен был обговорить с ним услышанное. Не то чтобы Рэндалла пугала мысль о близости с будущей женой, даже наоборот. Любой мужчина возжелал бы Аврору, но последнее, чего хотелось Рэндаллу – это провести первую брачную ночь с совсем еще юной девочкой, будучи непростительно пьяным. От одной только об этом мысли ему стало мерзко от самого себя. Он собрался встать из-за стола, чтобы отыскать царя, но Дайн уже пробирался к нему через толпу танцующих.

– Принц Рэндалл, вы готовы?

– К чему? – неуверенно переспросил он. Сейчас он был готов отправиться в свои покои, выпить кувшин воды и завалиться спать.

– К проводам молодых на их брачное ложе. – Царь Дайн посмотрел на него с заговорщи-ческой улыбкой.

– Ваше Величество, я чту обычаи вашего народа, но прошу понять и меня. Я не северянин и, согласно нашим обычаям, еще не муж Авроре, а посему не могу... – Он запнулся и мысленно выругался. Его мозг, одурманенный пятью кубками сидра, отказывался выдавать разумные предложения.

– Можешь ничего не объяснять, юный принц. После этих слов я зауважал тебя еще больше. Меня радует, как ты заботишься о своем целомудрии и невинности моей племянницы.

На этих словах Рэндалл едва сдержался, чтобы не расхохотаться царю прямо в лицо. Свое целомудрие он потерял еще в шестнадцать. Приложив недюжинные усилия, чтобы сохранить серьезное выражение лица, он выжидающе посмотрел на Дайна.

– Гости сопровождают вас до покоев. Это неотъемлемый обряд северной свадьбы. Ты посидишь какое-то время с Авророй, пока гости не разъедутся по домам и не разойдутся по своим покоям. А я прослежу, чтобы ты не задержался надолго. – Последнюю реплику царь Дайн проговорил строгим тоном.

Не успел Рэндалл ответить, как музыканты заиграли новую мелодию, а люди начали подниматься со своих мест. К нему подошли старшие сыновья Дайна, среди которых он не увидел только Герольда.

– Ну что ж, – Кай протянул ему руку, – теперь ты наш брат!

Он пожал руку Каю, но тот не собирался его отпускать. Вместо этого они с Дирком подхватили его и усадили к себе на плечи. Никогда прежде Рэндалл не чувствовал себя настолько неловко. Мужчины и женщины толпились со всех сторон и плотным потоком двигались к выходу из зала.

Рэндалл осмотрелся, увидев, что с другой части зала к нему приближаются близнецы, которые уже успели усадить на свои плечи покрасневшую от смущения Аврору. Они поравнялись со старшими братьями так, что Аврора теперь находилась рядом с Рэндаллом.

Гости пиршества смеялись, пели и улюлюкали, протягивая руки к молодоженам.

– Южный принц! Возьми женушку за руку!

– Взгляни, какая она сладкая!

Люди, которые еще пару часов назад сверлили его недовольными взглядами, теперь – под действием хмелящих напитков – радостно хлопали в ладоши и смотрели на молодоженов, как на диковинных зверушек.

Рэндалл пребывал в шоке от происходящего вокруг него. Мужчины тянули руки к Авроре, пытаясь ухватить за бедра и талию. Кто-то даже умудрился стянуть с ее плеч меховую накидку. Аврора выглядела напуганной, но продолжала упрямо смотреть прямо перед собой.

«*Боже правый! Что за дикарские обычаи!*» – только и успел подумать Рэндалл, как несколько пар женских рук схватили его за живот, ноги и руки. Даже успели оценить упругость его зада. А одна из особенно проворных девушек стянула с него его любимый бархатный сюртук.

– Какой-то этот южанин застенчивый! Такая сладкая девка рядом, а он и глазом не ведет. Повсюду раздались громкие смешки, а улюлюканья возобновились с новой силой. Пьяный старик совсем потерял стыд и пытался пощупать грудь княжны.

«*Ну это уже ни в какие рамки не лезет!*»

Устав от этой вакханалии, Рэндалл соскочил с плеч царевичей. Перед глазами все тут же закружилось. Постояв несколько секунд, он смог удержать равновесие и не упасть. Все вокруг остановилось и притихло. Слышался лишь недовольный шепот.

– Что, черт возьми, происходит? – выкрикнул кто-то вслух интересующий всех вопрос.

Твердой походкой Рэндалл направился к близнецам и бесцеремонно стащил с их плеч напуганную Аврору, подхватив ее на руки. Она уставилась на него недоумевающим взглядом.

– Не бойся, обхвати меня за шею, – шепотом попросил Рэндалл и обратил взор на гостей.

Аврора явно была возмущена его действиями, но послушалась и крепко обняла его за шею.

– Простите, господа! Но вы правы, – сказал Рэндалл делано вальяжным тоном. – Моя женушка столь сладка, а вы так медленно ведете нас в брачные покои, что у меня уже сил нет терпеть! – С этими словами он звучно поцеловал Аврору в щеку, слегка коснувшись уголка ее губ, и рванул к комнате, оставив удивленных гостей далеко позади.

– Вот это я понимаю! Нетерпеливый муж! – произнес, кажется, тот престарелый лорд, который пытался ухватить Аврору за грудь.

Улюлюканья и смех зазвучали с новой силой, но судя по отдаляющимся голосам, никто за ними не последовал.

Рэндалл спокойно дошел до покоев Авроры, ударом ноги распахнул двери и переступил порог комнаты. Аврора тут же стрелой соскочила с его рук и отошла на несколько метров.

– Ты что творишь? – обозленно прокричала она, не боясь, что их кто-то услышит.

Рэндалл пропустил ее слова мимо ушей. Устало вздохнув, распустил шнуровку на вороте рубашки и бесцеремонно направился к большой кровати, скрытой светлым балдахином. Он уселся на кровать и блаженно потянулся, размял своими руками затекшую шею.

– Я задала вопрос! Что ты себе позволяешь? – Аврора встала перед ним, скрестив руки на груди.

– Не позволил пьяным вусмерть мужчинам лапать мою супругу, – спокойно ответил он. Стянул с себя сапоги и разлегся на кровати.

Ложе было подготовлено для их первой ночи. Накрахмаленные простыни отдавали приятной прохладой и душистым ароматом хвои, прямо как сама Аврора. Томящийся в хмельном плену разум услужливо подкидывал Рэндаллу мысли о том, как прекрасна его невеста и что он может воспользоваться правом первой ночи хоть сейчас.

Рэндалл отогнал навязчивые идеи и закрыл глаза. Ему надо было вздремнуть хотя бы полчаса, чтобы уgomонить вихрь запретных желаний, вызванный сидром.

* * *

Аврора расхаживала по комнате, не в силах унять дрожь в теле. Почему ее так пугал брак с принцем? Ее страх перед Рэндаллом удивлял и Тину, и тетушку Арию, ведь кто только не просил руки Авроры: и дряхлые старики, и мужи в расцвете сил, – но ни один из них не вызывал в ней такие странные чувства, как Рэндалл.

Все дело было в его глазах. Она никогда не видела таких красивых и одновременно пугающих глаз. Практически бесцветные, холодные словно лед, они каждый раз заставляли ее впадать в ступор, и Аврора переставала владеть собой. Она не понимала, что было на уме у принца, и, более того, не могла понять собственные мысли и чувства, когда находилась рядом с ним.

Рэндалл лежал, распластавшись на кровати, и не обращал на нее никакого внимания. В глубине души Аврора была благодарна, что он избавил ее от унижительного обычая проводов к брачному ложу, следуя которому гости свадьбы должны были донести их на своих плечах прямо до кровати и оставить на невесте лишь сорочку, а на женихе – штаны. Хотя ее щека до сих пор горела в месте, где побывали губы принца, и Аврору это ужасно злило.

– Немедленно поднимайся и покинь мою опочивальню. – Аврора возвышалась над ним, как коршун над погибающей жертвой.

Рэндалл сморщился и приоткрыл один глаз.

– Аврора, душа моя, ты, видно, устала. Так приляг и отдохни.

– Я ни за что не лягу рядом с тобой! – Она от нетерпения снова начала ходить по комнате взад-вперед.

– Еще как ляжешь, я твой муж, не забыла? – Он потянулся за подушкой и подложил ее себе под голову, чтобы наблюдать за Авророй.

– Не забыла, но сегодня ты должен покинуть мои покои. Тетушка Ария сказала, что ты только проводишь меня до комнаты, а потом уйдешь к себе.

– Может, я передумал и решил переночевать здесь? Да хватит уже мельтешить перед глазами, ляг и успокойся. Я не собираюсь к тебе приставать.

Аврора остановилась и вперила в него злобный взгляд.

– Как ты не понимаешь, что если останешься здесь, то наутро все будут проверять наше ложе? Что подумает моя семья, когда увидит чистые простыни? – Аврора застыла, осознав, что сказала все это вслух. Она почувствовала, как загорелись ее щеки.

Рэндалл удивленно взглянул на нее.

– Так ты... Вот черт. Так бы сразу и сказала.

С этими словами Рэндалл поднял рубашку до груди, обнажив рельефные мышцы на плоском животе.

Аврора посмотрела на него обомлевшим взглядом.

«Он совсем с ума сошел?»

– Я готов, душа моя, иди ко мне. И мы скрепим наш союз в пылком соитии! – Он попытался стянуть свою рубашку через голову, но только безнадежно запутался в вороте и безвольно опустил руки, скрывая тканью часть пресса. – А, нет, извини. Кажется, я не готов.

Опомнившись, Аврора отвела взгляд от его оголенной бледной кожи и взглянула ему в лицо. На губах Рэндалла играла блаженная улыбка, а его глаза... Ох, как она сразу не заметила? Если в обычное время его глаза источали леденящий холод, то сейчас они были остекленевшими и точно неживыми, а расширенные зрачки напоминали бездонные черные колодцы.

– Рэндалл, ты пьян?

– Именно... Поэтому я несу несусветную чушь и не могу себя контролировать. И лучше не трогай меня, княжна, если не хочешь услышать куда более ужасные речи.

– Сколько ты выпил?

– Пять кубков омерзительного сидра. – В доказательство своих слов Рэндалл приложил ладонь ко лбу и поморщился, словно от боли.

Аврора скептически фыркнула.

– Боже правый, да мои братья пьют его литрами и не пьянеют, а тебя развезло от пяти кубков?

Приподнявшись на локтях, Рэндалл посмотрел на Аврору. С его лица исчезло туповатое выражение, на смену которому вернулась привычная непроницаемая маска.

– Да, Аврора, меня развезло от пяти кубков, потому что я совершенно не умею пить и не выношу пьяных людей. А теперь, ради всего святого, позволь мне вздремнуть полчаса, и я покину твои покои, обещаю. – Закончив свой монолог, он снова откинулся на подушки и закрыл глаза.

Аврора стояла неподвижно, не зная, куда себя деть. Через несколько минут она услышала тихое посапывание и на цыпочках подкралась к Рэндаллу. Он спал крепким сном. Черты его лица разгладились, и сейчас он снова напоминал печального ангела.

Смирившись с тем, что Рэндалл не покинет ее покои в ближайшие полчаса, Аврора начала ходить по комнате. Она потеряла счет времени, пока расхаживала из угла в угол и предавалась мыслям, что скоро покинет отчий дом. В ее висках запульсировало, и усталость, которую Аврора не замечала за перепалками с пьяным принцем, разом навалилась на нее. Она подошла к кровати и, пригнувшись, тихо позвала его:

– Эй, чужеземец, ты слышишь меня?

Но тот не подавал никаких признаков жизни, кроме мирного сопения.

– Рэндалл! Прошел почти час. Вставай и уходи, – громко сказала Аврора, но все ее попытки были тщетны. Она потрясла его за плечо. – Рэндалл, проснись! Тебе надо уходить, иначе дядюшка заподозрит неладное.

Аврора трясла его со всей силы и один раз даже похлопала по щеке, но Рэндалл повернул голову в сторону и продолжил спать.

– Ну все, сам напросился!

Она взяла с прикроватного столика графин и налила в стакан воды. Наклонилась над Рэндаллом и начала тонкой струей лить воду прямо ему на лицо. Пару секунд ничего не происходило, и Аврора уже хотела было выплеснуть содержимое стакана на него, но не успела. Рэндалл распахнул глаза, резко схватил ее за плечи и повалил на кровать, подмяв под себя. Стакан выскользнул из ее рук и, расплескивая воду по простыне, с глухим стуком упал на ковер.

Рэндалл завел ее руки за голову, крепко удерживая за запястья, отчего она не могла пошевелиться. Страх охватил ее. Аврора чувствовала на своем лице его дыхание, ощущала, как бьется его сердце напротив ее груди, какой жар исходит от кожи. В его вечно безжизненных глазах сейчас впервые читалась одна-единственная эмоция. И этой эмоцией была страсть.

– Аврора, – проговорил он хриплым шепотом, отчего у Авроры пробежали по коже мурашки. – Я ведь предупреждал, что пьян и могу себя не контролировать...

От страха Аврора совсем забыла, что не дышит. Она судорожно выдохнула, разомкнув сжатые губы. Лучше бы она этого не делала... Повинуясь импульсу, Рэндалл склонился и нежно прикусил ее нижнюю губу. Сердце Авроры сжалось и, казалось, даже перестало стучать. Впервые в жизни она чувствовала на своих губах вкус поцелуя, если это можно так назвать. Рэндалл покусывал ее губы, делая это с такой нежностью, что где-то глубоко в душе Аврора призналась, что ей это нравится. Нравится настолько, что она даже прикрыла глаза, наслаждаясь моментом близости.

Но тут Рэндалл отстранился. Его лицо было скрыто непроницаемой равнодушной маской.

– Никогда не лезь в клетку с хищником, если не уверена, что сможешь его укротить, Аврора. – Рэндалл легонько чмокнул ее в нос и поднялся с кровати.

– Уже поздно, княжна, спокойной ночи, – будничным тоном произнес он, словно недавние поцелуи никак его не взволновали.

Аврора не смогла вымолвить ни единого слова и ошарашенно наблюдала, как Рэндалл надел сапоги и покинул ее опочивальню. Тихий звук закрывающейся двери ударил ее точно звонкая пощечина, выводя из состояния ступора. Душу начали заполнять стыд и обида. Но даже они не могли остудить жар, вызванный пьянящими прикосновениями несносного южанина.

– Ненавижу... Как я тебя ненавижу! – шептала Аврора, не понимая, почему испытывает к нему это испепеляющее чувство.

Глава 16

На заднем дворе Ледяного замка, как и в первые дни его приезда, кипела жизнь. На тренировочной арене так же состязались младшие сыновья царя, только в этот раз у каждого был другой соперник.

Рэндалл не стал задерживаться у арены и двинулся дальше. Он пришел сюда с одной лишь целью – найти Аврору.

Она избегала его со дня помолвки.

Вспомнив детали их «первой ночи», Рэндалл со злостью пнул обледенелый кусок снега. Он напился как последний пьянчуга и вел себя очень гадко. В памяти вновь всплыл образ перепуганной Авроры, прижатой его крепким телом к кровати. Рэндалл чертыхнулся и дернул головой, пытаясь отогнать наваждение. Но даже сейчас, спустя три дня, он помнил все до мельчайших подробностей. Помнил ее горячее дыхание на своем лице, тепло ее тела, нежные и мягкие губы...

«Ты мерзкое похотливое животное!» – уже в который раз укорил он себя.

Рэндалл уже хотел вернуться в замок, когда увидел фигуру в ободранной волчьей шубе с капюшоном, направляющуюся к высоким воротам. И куда, интересно, его невеста собралась в этих обносках, одна да без охраны? Он быстрым шагом направился к ней, пока она не успела выскользнуть из замковых ворот.

Он догнал ее у самых ворот.

– Добрый день, моя неуловимая женушка, куда путь держишь?

Ее плечи вздрогнули, и она обернулась к нему. На лице читалось раздражение.

– Туда, где смогу избавиться от твоего назойливого присутствия, – процедила Аврора и продолжила путь.

Рэндалл тяжело вздохнул.

– Аврора, постой...

– Чего тебе, Рэндалл?

– Почему ты избегаешь меня?

Она смущенно потупила взгляд.

– Я не желаю с тобой разговаривать. Разве не ясно?

– Аврора, скоро мы станем супругами. По вашим обычаям мы уже муж и жена. Нам надо попробовать наладить отношения.

Она переменилась в лице и почти шепотом прошипела:

– Какие отношения, Рэндалл? Если бы кого-то интересовали мои чувства, то ни о каких отношениях и речи бы не шло. Ты мне даже не нравишься! Мне с тобой рядом находиться больше пяти минут невыносимо. Ты высокомерный, заносчивый, надменный чужак, который отчего-то решил, что, купив меня за сундук с побрякушками, может требовать к себе особого отношения.

Рэндалл отвел взгляд, пытаясь сохранить ледяное спокойствие. Мимо них прошел старый слуга с огромной лопатой и, как будто нарочно, начал расчищать снег рядом с ними, то и дело поглядывая на него с гримасой недовольства на лице.

Рэндалл шумно втянул морозный воздух. Ему опостылел вечный холод Северного царства, от которого невозможно было избавиться, даже сидя у горящего камина. Ему надоели угрюмые лица обитателей Ледяного замка. Надоели до ужаса странные обычаи и нравы.

Но больше всего его утомила эта сумасбродная дикарка. От стремительных перемен в ее настроении у Рэндалла начиналась мигрень. В одну минуту она могла мило беседовать с ним и дарить некое подобие робкой улыбки, а в следующую – обливала ушатом помоев.

Собравшись с мыслями, Рэндалл равнодушным тоном произнес:

– Аврора, если бы речь шла о чувствах, ноги моей здесь не было бы. И даже знакомство с тобой не изменит моего мнения.

Аврора издевательски хмыкнула.

– Поэтому ты лез ко мне целоваться?

Рэндалл удивленно выгнул бровь.

– Душа моя, какое же ты невинное дитя, раз приняла мое баловство в нашу брачную ночь за поцелуи. К тому же я был пьян. Жаль разрушать твои иллюзии по поводу моих чувств к тебе, но я поклонник горькой правды.

Не такого исхода он ожидал от их беседы, но все равно не без удовольствия наблюдал, как щеки Авроры приобретают пунцовый оттенок.

Она гордо вздернула подбородок и сделала шаг к нему, собираясь что-то сказать, но застыла на полуслове.

– Герольд?

Рэндалл медленно обернулся и окинул северянина равнодушным взглядом.

– Приветствую вас, царевич.

Герольд не удостоил Рэндалла вниманием и, пройдя мимо него, остановился рядом с Авророй.

– Сестрица, куда ты направилась совершенно одна?

Аврора кинула растерянный взгляд на Рэндалла.

– Иду в лес, хочу погулять напоследок и набрать кое-каких трав для моей аптечки.

– Я провожу тебя. – Герольд взял ее под локоть и повернулся к Рэндаллу спиной, собираясь выйти за ворота.

Рэндалла поражала обидчивость Герольда. Неужели он ни разу до поединка с ним не терпел поражений? Или его оскорбил сам факт, что его одолел чужеземец? Рэндалла никак не трогало хамское отношение старшего царевича, но он вспомнил брошенные минутой ранее слова Авроры и не смог отказать себе в удовольствии позлить ее.

– Царевич, негоже пренебрегать обычаями своего народа.

Возившийся со снегом слуга на мгновение забыл про свою лопату. Стражники у ворот обратили все взоры на Рэндалла.

Герольд медленно обернулся к нему:

– О чем толкуешь, чужеземец?

Рэндалл обнажил заостренные клыки в довольной улыбке.

– Я о том, что, согласно вашему обычаю, ты можешь сопровождать Аврору, но только с дозволения ее мужа, то есть меня.

Герольд приблизился к Рэндаллу.

– Ты смеешь указывать мне, что делать с моей сестрой, чужак? – Его глаза почернели от злости.

– Нет, царевич, я просто напоминаю: прежде, чем что-то делать с *моей* женой, тебе нужно спросить разрешения у меня.

Краем глаза Рэндалл заметил, как Аврора резко развернулась и направилась к воротам.

– Аврора! Вернись. Я не позволял тебе покидать дворец в одиночку, – сказал Рэндалл.

Ухмылки как не бывало. Он буравил ее стальным взглядом, который не предвещал ничего хорошего, если Аврора решит послушаться. Судя по выражению ее лица, она верно истолковала его взгляд и, краснея то ли от смущения, то ли от злости, вернулась обратно.

Рэндалл довольно улыбнулся уголком рта и снова посмотрел на Герольда – он был красным как рак, брошенный в кипящую воду.

Вокруг них собирались слуги, которые разве что рты не раскрыли от любопытства. Со стороны арены к ним спешили младшие братья Герольда.

– Да как ты смеешь отдавать указы в моем замке, щенок? Ты хоть представляешь, что я могу сделать с тобой за эту дерзость? – буквально выплюнул слова Герольд, и несколько капель слюны попали на Рэндалла. Он поморщился и демонстративно вытер щеку тыльной стороной руки, облаченной в кожаную перчатку. Безмятежное спокойствие его лица даже не дрогнуло.

– Сделаешь что? Вызовешь на поединок? – Рэндалл скептически выгнул бровь.

Герольд был вне себя от гнева. Он коснулся рукояти своего меча и сделал шаг в его сторону. Но как он собирался поступить дальше, Рэндаллу не суждено было узнать.

– Герольд! Принц Рэндалл! Что происходит? – громогласный голос царя Севера разнесся по всему двору.

Слуги тотчас вспомнили о своих обязанностях и разбрелись в разные стороны.

Царь Дайн в сопровождении Ираза подошел к ним. Он буравил испепеляющим взглядом своего старшего сына.

Снедаемый гневом, Герольд сердито насупил брови и, потупив глаза в землю, склонил голову.

– Мой царь...

– Герольд, мне показалось или ты грубил моему гостю? – Голос Дайна звенел от напряжения.

Рэндалл посмотрел на Аврору. Она так и стояла, не двигаясь, за спиной Герольда, словно искала у него защиты. Встретившись глазами с Рэндаллом, она одарила его злобным взглядом. Он лишь тихо усмехнулся и покачал головой.

«*Сущее дитя*», – мысленно подумал Рэндалл, хотя и сам начинал вести себя как задиристый подросток рядом с ней. Вот зачем ему понадобилось злить и без того неуравновешенного царевича? В любое другое время он бы не удостоил его ни минутой внимания. А сейчас благодаря стараниям Рэндалла бравый воин Севера стоял перед царем с понурой головой, словно провинившийся ребенок.

– Герольд, я задал тебе вопрос!

– Простите, отец. Вы все неправильно поняли. Я... – Герольд бросил полный ненависти взгляд на Рэндалла. – Я спрашивал у нашего гостя, а теперь и мужа Авроры, могу ли я сопроводить сестру на прогулку в лес.

Рэндаллу казалось, что царевича сейчас стошнит от напряжения.

Дайн перевел взгляд на Рэндалла в ожидании его версии событий. Он нацепил на лицо вежливую улыбку и дружелюбным тоном сказал:

– Да, Ваше Величество, я не хотел отпускать Аврору в лес одну, и Герольд вызвался ее проводить. – Он посмотрел на Герольда, затем на Аврору. – Конечно, я не против. Кто сможет защитить мою жену лучше, чем гордость северной армии? Только прошу не задерживаться допоздна. Я слышал, что в Древнем лесу Колдхейма водится много диких зверей.

– Я рад, что вы смогли найти общий язык. – Дайн одарил недоверчивым взглядом Герольда и снова обратился к Рэндаллу: – Принц Рэндалл, мне надо вам кое-что показать. Пройдемте в мой кабинет. – Он развернулся и направился обратно в замок.

Потеряв всякий интерес к старшему царевичу, Рэндалл подошел к Авроре. Ее ноздри раздувались от гнева, как у разъяренного быка. Рэндалл ощутил сладкий привкус удовлетворения оттого, что снова вывел ее из себя.

– Хорошей прогулки, душа моя! – Он поцеловал ее в лоб, чем заставил Аврору распалиться еще больше, и направился следом за царем к главному входу.

Он не видел, каким взглядом его провожал Герольд.

* * *

Над Древним лесом стучались темные тучи. Деревья здесь были очень старые. Их высокие макушки пронзали низкое хмурое небо, а в поросших мхом необъятных стволах можно было вырубить небольшую комнатку – настолько они были огромными.

Аврора вместе с Герольдом шли по проторенной тропинке меж высоких сугробов, направляясь в глубь леса. Туда, где густые ветви хвойных деревьев укрывали землю от морозов, ветров и снега. Туда, где росли зимние травы и ягоды. Аврора хотела перед отплытием на Юг пополнить свои запасы для лекарственных отваров. Хотела попрощаться с ее любимым местом. Здесь, среди высоких елей, сосен и пихт, она чувствовала единение с Севером, здесь она была *дома*.

Она надеялась улизнуть из замка без охраны и присмотра братьев, чтобы побыть одной и дать волю своим чувствам и слезам, но этот несносный чужеземец опять все испортил. Аврора вспомнила его ледяной, повелительный тон, которым он окликнул ее, вспомнила его властный взгляд. Она и сама не поняла, как подчинилась будущему мужу. Ее это злило и пугало одновременно. А теперь из-за его выходки ей приходилось терпеть присутствие Герольда, который, казалось, вот-вот лопнет от гнева или кого-нибудь убьет, – ее, например. Всю дорогу он бормотал себе под нос гнусные ругательства и проклинал принца.

В любое другое время Аврора была бы солидарна с Герольдом в его чувствах к чужаку, но сегодня он злил ее не меньше. Она до сих пор держала на него обиду за то, что тот наговорил ей в день ее помолвки.

Впервые за тот вечер Аврора сумела побороть давящее чувство отчаяния и тоски и полностью отдалась танцу с Киром. Он в своей обычной манере рассказывал ей нелепые истории и небылицы, а она не могла сдерживать улыбки. Но призрачную тень ее радости прогнал старший брат. Он пригласил Аврору на танец с одной лишь целью – высказать свое негодование по поводу ее поведения. Герольд был уверен, что своей счастливой улыбкой она позорит всю их семью. Ведь гости свадебного пиршества могут подумать, что она рада браку с «вонючим южанином». Своими грубостями он довел ее до слез, и с тех пор Аврора с ним не разговаривала, избегала его так же, как Рэндалла.

Что касалось южанина... Она даже думать о нем себе запрещала.

– Клянусь, не будь он нашим гостем, я бы убил его, – вдруг заговорил Герольд. Видимо, не смог сдержать ураган испепеляющей ненависти и гнева внутри себя.

Аврора невесело усмехнулась. «А смог бы Герольд убить Рэндалла в честном бою?» В этом она теперь сомневалась.

– Я сказал что-то смешное? – Он остановился и развернулся лицом к Авроре, прожигая ее злым взглядом.

Аврора устало вздохнула. Ей не хотелось выяснять отношения с братом. Если она выскажет ему все, о чем сейчас думает, то он совсем потеряет голову от злости и совершит какую-нибудь глупость. Герольд никогда не отличался сдержанностью, что была присуща Каю и Дирку. Он не умел прощать, а в порыве гнева мог причинить боль даже самым близким людям.

В глубине души Аврора сожалела, что старшим наследником был не Кай. Из него вышел бы куда лучший повелитель Севера, чем из Герольда.

– Нет. Я просто подумала, что не стоит поддаваться на провокации Рэндалла. Именно этого он и добивается. – О том, что она сама велась на его уловки, думать не хотелось.

– Рэндалл? – Он с такой брезгливостью произнес это имя, будто его заставили съесть лошадиный помет. – Так ты теперь называешь этого ублюдка?

– Да, я называю его по имени. А как еще прикажешь обращаться к человеку, который скоро станет моим мужем?

У Авроры зашипало в носу от обиды. Почему он не понимает, как невыносимо тяжело ей говорить сейчас об этом; почему не видит, что тоска от предстоящего расставания с домом разъедает изнутри? Но Герольд ослеп от ненависти к чужеземцу и отравлял ею все вокруг.

– Я так и думал. Ты повелась на его смазливую внешность и елейные речи. Что он пообещал тебе, сестрица? Что будет любить до гробовой доски и одарит всеми драгоценностями Юга?

– Чего ты хочешь от меня, Герольд? Я едва могу смириться с мыслью, что мне предстоит покинуть дом и прожить жизнь в чужой стране, с чужим человеком, которого я почти не знаю. А ты упрекаешь меня в том, что я пытаюсь не умереть от отчаянья?

Аврора не смогла сдержать слез. Она сердито шмыгнула носом и постаралась незаметно вытереть глаза, но ей это не удалось. Герольд подошел к ней вплотную и шершавыми от мороза и мозолей ладонями утер ее слезы. Его взгляд смягчился, и он притянул ее к себе, обняв за плечи. Аврора зарылась лицом в его шубу. Ей было уютно и в то же время тоскливо в крепких объятиях старшего брата.

– Прости меня, сестренка. Я был не прав, мне не стоило вести себя с тобой так строго. Одна эта мысль, что ты покинешь нас, что достанешься этому чужаку, просто невыносима. – В голосе Герольда все еще отчетливо слышалась ненависть, но он уже был спокоен.

– Мне тоже это не нравится, поэтому я стараюсь об этом не думать. – Аврора говорила шепотом, чтобы ее голос не выдавал отчаяния.

Так они и простояли до тех пор, пока Аврора не высвободилась из объятий брата и не зашагала дальше.

– Аврора, а если бы у тебя была возможность расторгнуть брак с южанином, ты бы воспользовалась ею? – Герольд снова остановился, и Аврора удивленно уставилась на него.

– Да, вот только такой возможности нет.

Он нахмурил брови и, отведя взгляд от Авроры, тихо произнес:

– Есть. Ваш брак ведь не консумирован?

Аврора почувствовала, как краснеют ее щеки.

– Нет! Зачем ты задаешь мне эти вопросы, если знаешь ответ?

Герольд повернулся к ней и, взяв за плечи, слегка встряхнул.

– Да потому что я люблю тебя, Аврора, и хочу, чтобы ты осталась дома. – Его громкий голос перепугал ворон, мирно дремлющих на ветках высоких елей, и стая разлетелась с громким карканьем в разные стороны. От их криков Авроре стало не по себе.

– Я тоже люблю тебя, братец, вот только как ты можешь мне помочь, если все уже решено?

– Я знаю, как аннулировать твой брак, но сперва ты должна дать согласие. Ты уверена, что не хочешь замуж за чужака? Готова ли избежать этого? – Зрочки Герольда лихорадочно бегали в ожидании ответа.

Аврора вспомнила утреннюю стычку с Рэндаллом. В сердце загорелся крохотный огонек уверенности, но тут же беспокойно колыхнулся, когда в ее голове всплыло короткое, но такое яркое видение о горячих губах, нежно прикасавшихся к ее рту. Сердце пропустило удар. Нет! Нельзя об этом думать! Она начала лихорадочно вспоминать все их ссоры и перепалки, как можно дальше заталкивать воспоминания об их приятной прогулке по озеру и катании на коньках.

– Ты согласна на мою помощь или нет? – рявкнул Герольд, отчего Аврора испуганно вздрогнула.

– Д-да, я согласна... – Ее голос прозвучал не так уверенно, как ей того хотелось.

Герольд счастливо улыбнулся и обхватил ладонями ее лицо. В этот миг что-то в ее душе тревожно забилося и запротестовало, но Аврора старалась не придавать этому значения. Она смотрела на Герольда в ожидании, когда тот изложит свой план.

Какое-то время Герольд стоял молча, а затем сделал то, чего Аврора никак не ожидала, – наклонился и впился в ее рот твердыми обветренными губами. Аврора в ужасе отшатнулась, но сильные руки не позволили ей отойти дальше. Грубыми движениями он сминал ее губы, пытаясь углубить поцелуй, но Аврора только сильнее стиснула зубы. Она уперлась руками в грудь брата и со всей силы оттолкнула его. Герольд отступил на пару шагов и смотрел на девушку, тяжело дыша.

Аврора брезгливо вытерла рот рукавом шубы. Ее грудь судорожно вздымалась.

– Ты в своем уме? Что ты творишь?

– Аврора, неужели ты не понимаешь? Я люблю тебя! Всегда любил!

Аврора недоверчиво качала головой и медленно отступала назад. То, что произошло мгновением ранее, совсем не укладывалось в ее голове.

– Герольд, мы же брат и сестра. Это неправильно! – Ее передернуло от воспоминания о грубом поцелуе Герольда. Она по-прежнему чувствовала на своих губах горький привкус эля, который он пил фляжками, словно обычную воду.

Герольд медленно подкрадывался к Авроре, словно хищник перед прыжком.

– Все это неважно. Наши предки испокон веков женились на родственниках, чтобы сохранить чистоту крови.

– Да, и наш род чуть не вымер из-за постоянных кровосмешений.

– Чушь! Наш род в те времена процветал и был самым могущественным на Материке. Чужеземцы боялись одного только упоминания о северянах.

Аврора отступала все глубже в лес. Давящая вокруг тишина вселяла в нее животный страх.

Она прочистила горло и неуверенным голосом заговорила:

– Герольд, зачем ты мне это говоришь? – Голос дрогнул, а к глазам подступили слезы.

– Аврора... – Герольд старался говорить нежно, но от этого ей становилось только страшнее. – Прошу, выслушай меня. Я люблю тебя. Люблю с тех пор, как ты прибыла в наш замок после гибели дяди Бьерна. Понимаю, тебе сложно в это поверить, ведь я никогда не подавал виду и всегда оставался тем, кто был тебе нужен – любящим старшим братом. Но я знал, что ты предназначена мне. Не Каю или Дирку. А мне! Я хотел открыться тебе, когда ты станешь старше. Тогда бы ты и сама все поняла.

– Герольд, дядя Дайн ни за что бы не одобрил этого. Северяне давно не признают союзы между родственниками.

– Плевать! Я – будущий царь Севера. Мне не требуется чье-то одобрение, – он снова перешел на гневный рык.

Аврора сделала еще один шаг назад и уперлась спиной во что-то твердое. Огромный ствол старого кедра возвышался за ней. Герольд вплотную подошел к ней и уперся руками в дерево так, что Аврора оказалась в ловушке, в которую сама же себя и загнала. Ее сердце готово было вырваться из груди от страха.

– Герольд, это неправильно. Прошу тебя, давай вернемся. – В ее душе все еще теплилась надежда. Она ждала, что брат сейчас улыбнется, скажет, что это просто глупая шутка. Но он продолжал сверлить ее жадным взглядом.

– Ничего правильнее этого нет. Как ты не понимаешь? Почему я, по-твоему, до сих пор не женат? Думаешь, мне сложно найти себе невесту? Да каждый дворянин мечтает подсунуть свою дочь в мою койку. Но мне не нужна любая, Аврора. Мне нужна та, что рождена быть царицей. Будь моей, Аврора! Со мной тебе не придется покидать Север. Со мной ты будешь править им.

– Герольд, это невозможно! Я помолвлена с другим.

Все смешалось в голове Авроры. Она лихорадочно думала, что ей делать, но охваченный паникой мозг выдавал лишь одну связную мысль: «Беги!»

– Сестрица, твой тупоголовый женишок не воспользовался шансом скрепить брак, поэтому ваша помолвка не имеет смысла.

Аврора всхлипнула. Она понимала, что имеет в виду Герольд. Понимание, возникшее на задворках ее сознания, пришло еще в тот момент, когда он поцеловал ее. А сейчас от осознания того, какой выход придумал для нее Герольд, ее горло сдавило стальной хваткой, и она не могла вздохнуть.

– Герольд, прошу... не надо... – обреченно шептала Аврора.

– Ты знаешь обычаи нашего народа, сестра. Мужем становится тот, кто воспользуется правом первой ночи. Чужак этим пренебрег. А я свой шанс не упущу. Ты будешь моей!

– Герольд... – Аврора не могла сдерживать слезы. – Умоляю...

– Не бойся, Аврора, все будет хорошо. Обещаю. Я улажу все вопросы с отцом и с чужеземцем, только доверься мне.

Она лихорадочно качала головой из стороны в сторону. Перед ее глазами стояла мутная пелена слез.

– Прошу, не надо... – Ее грудь сотрясалась в рыданиях. Аврора будто попала в худший из своих кошмаров и почему-то не могла проснуться.

Герольд наклонился к ее уху и пылко прошептал:

– Не плачь, любимая, я буду ласков.

С этими словами он рывком дернул ремень с ее шубы и накрыл ладонью грудь. Его прикосновение действовало на Аврору, как отрезвляющая пощечина. Она дернулась и со всей силы врезала коленом в пах.

– Ах ты сучка!

Герольд взвыл от боли и рухнул на колени.

Аврора подобрала с земли большую ветку, валявшуюся недалеко от них, и ударила его по голове. Не теряя драгоценных секунд, она бросилась по протоптанной тропинке к лесной опушке. Аврора оглянулась, чтобы убедиться, что ей удалось оглушить Герольда, и ее сердце ухнуло вниз от страха.

Он был прямо за ее спиной.

– Ты в самом деле думала, что сможешь сбежать от меня? – Герольд рассмеялся.

От его смеха у Авроры кровь застыла в жилах. Она быстро вытащила из кармана нож и, выставив его перед собой, громко закричала:

– Не смей подходить ко мне! Я лучше стану женой южанина и покину дом, чем позволю тебе прикоснуться ко мне.

– То есть ты предпочтешь стать подстилкой вонючему чужаку, чем женой царю Севера? – Герольд злобно сплюнул.

– Герольд! Ты – мой брат, и то, что ты предлагаешь, омерзительно.

Нож в ее руках безнадежно дрожал, но она упрямо держала его перед собой, глупо надеясь, что это хоть как-то ее защитит. Одним быстрым шагом Герольд приблизился к ней и схватил за руку. Аврора взвилась словно ужаленная и, прежде чем он успел выбить нож, оставила на его щеке глубокий порез.

– Маленькая дрянь! – Он заломил ее руки назад и прижал к себе. – Видит бог, я хотел, чтобы все было иначе, но ты не оставила мне выбора.

– Нет! Не надо! Отпусти меня, – кричала Аврора в надежде, что кто-то услышит. Ее голос отдавался гулким эхом, но ответом на мольбы о помощи были лишь крики воронов, парящих над лесом.

– Ты разочаровала меня, Аврора. Но я все равно не откажусь от тебя. Ты не достанешься чужаку. Тебе ясно? – выкрикнул Герольд ей в лицо.

Аврора решила на последний отчаянный шаг, который когда-то практически спас ее. Она плюнула ему в лицо.

Герольд ослабил хватку, но не для того, чтобы вытереть свое лицо, — он залепил ей звонкую пощечину, отчего у нее потемнело в глазах.

Аврора осела на землю. В ушах нарастал гул, словно Белое море вышло из берегов и обрушило всю мощь своих могучих волн о скалы. Тело перестало ее слушаться, но она не оставляла отчаянных попыток спастись и поползла на четвереньках к ближайшей ветке.

За спиной раздались клацающие звуки застежки ремня.

Ее сердце замерло.

Аврора бросила все свои силы на то, чтобы доползти до ветки, но это было тщетно. Герольд схватил ее за лодыжку и потянул к себе.

— Не-е-ет!

Последний истошный крик Авроры вновь распугал стаю ворон, которые вконец улетели, бросив сломленную девушку наедине с палачом.

Аврора цеплялась за мерзлый снег, раздирая пальцы в кровь и ломая ногти. Она осмотрелась, все еще уповая на чудо, но помощи ждать было неоткуда. Лишь многовековые деревья были молчаливыми свидетелями ее гибели.

Притянув Аврору к себе, он резкими и грубыми движением сдернул с нее шубу и задрал до груди платье, спустил свои штаны.

— Герольд, умоляю, не делай этого, — беззвучно прохрипела она, задыхаясь от рыданий.

В ответ на мольбы Герольд сжал девичью талию и с силой вошел в нее.

Из ее груди вырвался животный рев. В глазах все помутнело от боли и вновь нахлынувших слез. Никогда прежде она не испытывала такой адской боли. Ее будто проткнули раскаленной кочергой, а теперь вращали ей внутри, пытаясь выскоблить все внутренности. Она молила небеса облегчить ее муки, — ей хотелось отключиться хоть на пару мгновений, чтобы ничего не чувствовать.

Он растоптал все светлые чувства в ней. Любовь к семье, к дому, северу... Лишил Аврору не только чести, но и веры в то, чем она дорожила.

Она не знала, сколько времени прошло — может, минуты или даже часы. Временные рамки размылись в ее сознании. Там больше ничего не осталось, кроме испепеляющей боли. Аврора лишь хрипло вскрикивала от каждого толчка и затыкала уши, чтобы не слышать мерзкие хриплые стоны Герольда. Шершавые холодные ладони рассеянно шарили под ее платьем и сминали грудь, отчего желудок сжимался в сильных спазмах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.